

Р.Г. КАШИН

АМЕРИКАНСКИЙ
ВАРИАНТ

"КОРИЧНЕВОЙ
ЧУМЫ":

НАЦИСТСКИЙ
ОПЫТ
НА СЛУЖБЕ
РЕАКЦИИ

Р.Г. КАШИН

**АМЕРИКАНСКИЙ
ВАРИАНТ
"КОРИЧНЕВОЙ
ЧУМЫ":
НАЦИСТСКИЙ
ОПЫТ
НА СЛУЖБЕ
РЕАКЦИИ**

**МОСКВА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
1984**

ББК 66.4 (7 США)

К 31

Рецензент — Н. НИКОЛАЕВ

Кашин Р. Г.

К 31 Американский вариант «коричневой чумы»: нацистский опыт на службе реакции. — М.: Междунар. отношения, — 1984. — 80 с.

Рассматривая основные направления американской политологии фашизма, автор анализирует легенды и мифы, бытующие в историографии США, призванные принизить роль СССР в разгроме гитлеровской Германии, очернить политику Рузвельта и его якобы «роковое решение» об участии в антигитлеровской коалиции. В книге вскрываются причины особенно усилившейся в последние годы апологетики гитлеризма и нацизма в правых и ультраправых кругах США. Убедительно доказывается, что фашистскими теориями эти круги вооружаются для борьбы против коммунизма и социализма, что идеология нацизма служит цели «расчищать почву» для подготовки военных акций против СССР, других социалистических стран, всех сил мира и прогресса.

Для широкого круга читателей.

К 0804000000—039 24—84
003(01)—84

ББК 66.4 (7 США)

© «Международные отношения», 1984

ВВЕДЕНИЕ

Почти четыре десятилетия отделяют нас от войны, развязанной гитлеровским фашизмом против Советского Союза, против всего прогрессивного человечества, — самой кровавой и опустошительной войны в истории планеты. 60 млн. полегло на полях сражений второй мировой войны, погибло на виселицах и под пытками, под смертельным огнем автоматов карателей и в концлагерях. Среди оставшихся в живых 35 млн. раненых, калек, инвалидов. 600 тыс. жизней оплакала Франция, 1,7 млн. потеряла не сложившаяся Югославия, 6 млн. отдала Польша. Навсегда остались лежать в земле около 400 тыс. американцев.

Ни с чем не сравнимы страдания, выпавшие на долю советского народа. 20 млн. погибших, разрушенные города и села, сожженные дотла деревни. Тысячи обелисков вызывают сегодня из всех уголков планеты: прошлое не должно повториться!

С первых же дней Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство выступили с призывом к народам объединить свои усилия в борьбе против фашистского агрессора. Этот курс Советского государства являлся органическим продолжением его миролюбивой внешней политики и соответствовал чаяниям большинства людей планеты. Агрессивные планы германского фашизма угрожали не только независимости европейских стран, но и простирались за океан. Эту истину хорошо понимал тогдашний американский президент Ф. Д. Рузвельт. В условиях, когда в Германии установилась фашистская диктатура, Япония начала войну против Китая, реалистически мыслящие политики США осознали необходимость сближения с СССР.

Рузвельт сыграл немалую роль в сплочении антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Будучи

политически дальновидным деятелем, он выступал убежденным сторонником сближения двух стран. Тогдашний американский президент понимал, что без Советского Союза невозможна победа над фашистской Германией и ее союзниками, что без установления дружественных отношений с великой страной социализма нельзя обеспечить прочный мир в последующие десятилетия. Рузвельт верил, что СССР и США могут идти вместе не только в годы войны. Свидетельство тому — одно из выступлений президента в конгрессе 1 марта 1945 г.: «Я вернулся с Крымской конференции с твердой верой, что мы положили хорошее начало на пути к всеобщему миру»¹. Заявление искусственного в политике президента, однако, не подкрепилось практикой. Смерть помешала осуществлению его замыслов. Но память рядовых солдат войны, вышедших живыми из ее пекла, объединила воинов двух континентов, прочно связала имена фашистских главарей с ужасами Освенцима и Майданека, увиденными ими воочию и с близкого расстояния.

Встреча на Эльбе союзников, совместными усилиями одолевших «коричневую чуму», символизировала такое единение. Однако в то время, как советские солдаты обнимались с американскими парнями, празднуя светлый День Победы, в кабинетах американских секретных служб уже полным ходом шла разработка планов «тайной войны» против бывшего союзника — социалистического Советского государства.

Сразу же после окончания второй мировой войны новый американский президент Г. Трумэн продемонстрировал всему миру, что он не намерен продолжать курс Ф. Д. Рузвельта, направленный на развитие советско-американского сотрудничества. В основу внешней политики Трумэна легла пресловутая доктрина «сдерживания коммунизма». Речь шла уже не только о подготовке к войне против СССР, но и о подавлении революционного движения во всем мире. Вслед за «доктриной Трумэна» был разработан «план Маршалла», началось сколачивание агрессивных блоков против СССР и других социалистических стран.

Подготовка конкретных планов нападения на СССР началась уже в конце 40-х годов². «Мы должны прежде всего исходить из того, что для нас не будет выгодным или практически осуществимым полностью оккупировать всю территорию Советского Союза...»³. Эти строки взяты не из бредовых речей Гитлера и его генералов. Они извлечены из секретной директивы № 20/1 Совета национальной

безопасности США (СНБ), разработанной в 1948 году. Она формулировала «унизительные для коммунистического мира» условия, которые Вашингтон намеревался продиктовать в случае победоносного завершения планируемой им войны. «Во многом, и очень многом, даже в нумерации, — пишет советский историк Н. Н. Яковлев, — она сходилась с директивой № 21, отданной примерно за восемь лет до этого Гитлером в плане «Барбаросса»...»⁴.

Планы вооруженного нападения на СССР, разработанные в кабинетах американских ведомств в конце 40-х годов («Чариотир», «Флитвуд», «Троян», «Дропшот»), предусматривали применение атомного оружия. По плану «Троян», например, предполагалось сбросить около 300 атомных и 20 тыс. т обычных бомб на объекты в 100 советских городах⁵. План «Дропшот» был еще масштабнее. Расчет делался на то, чтобы двинуть против СССР вооруженные силы общей численностью 20 млн. человек. Заранее определялось размещение оккупантов — в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Одессе, Свердловске, Ташкенте, Омске, Хабаровске, Владивостоке и других советских городах⁶.

Эти планы остались неосуществленными вовсе не потому, что заокеанские стратеги осознали всю меру своей ответственности за будущие злодеяния. От рокового шага их удерживала прежде всего реальная сила миролюбивого Советского государства, которое разгромило самый мощный отряд международного империализма — гитлеровский фашизм, положило конец американской монополии на атомное оружие. Не могли они не учитывать и настроений простых людей Америки, среди которых сильны были чувства симпатии к советскому народу.

Однако американский империализм не расстался со своими агрессивными замыслами, не отказался от идеи мирового господства. Сегодня буржуазные историки и политологи грубо извращают историю второй мировой войны, пытаются снять вину с фашизма за ее развязывание, задним числом подвергнуть «ревизии» решение Рузвельта относительно участия США в антигитлеровской коалиции. Они клеветают на внешнюю политику СССР того периода, принижают значение побед Красной Армии для хода второй мировой войны, умаляют роль советских войск в разгроме фашизма.

Оправдывая свой антикоммунизм и антисоветизм, авторы ряда таких «произведений» пытаются внушить читателю кощунственную мысль о «сходстве» фашизма с социализмом. Однако если сопоставить фашистскую Герма-

нию 30—40-х годов и нынешнюю буржуазно-демократическую Америку, то обнаруживается зловещее сходство в ряде параметров, в первую очередь в методах осуществления политики, ведения пропаганды, идеологической обработки населения.

Политика германского империализма 30-х и политика правящих кругов США 80-х годов неразрывно связаны с милитаризацией экономики, безудержной гонкой вооружений, подготовкой к новой мировой войне. Пребывание у власти в США администрации Рейгана поставило мир на грань ракетно-ядерной катастрофы. Если за 35 послевоенных лет США израсходовали на гонку вооружений 2 трлн. долл., то, согласно проекту, подписанному американским президентом, в 1984—1988 годах на нее предполагается ассигновать свыше 2,5 трлн. долл.⁷ Германский фашизм задолго до начала второй мировой войны игнорировал мирные предложения Советского Союза. Администрация Рейгана также саботирует их, руководствуясь пресловутым высказыванием бывшего государственного секретаря США Хейга: «Есть вещи поважнее, чем мир».

Идейное сходство германского и американского империализма заметнее всего проявляется в антисоветизме — политике неприкрытой ненависти к Советскому Союзу. Опирается она на старый миф о «советской военной угрозе». Именно такой угрозой правящие круги США пытаются оправдать в глазах широких слоев населения гонку вооружений, свои планы «ограниченной», «затяжной» ядерной войны и «упредительного» удара. Ныне в США наблюдается резкое усиление правых тенденций в буржуазной политической мысли. А на роль главного идеолога современного консерватизма претендует президент Рейган, который заявляет, что «наступило время консервативных взглядов». Республиканский президент провозгласил «крестовый поход» против коммунизма, объявив его «аномалией в человеческой истории».

Идеология германского империализма 30—40-х годов и американского империализма 80-х служит одной цели: сохранить и упрочить господство монополистического капитала, подавить революционную активность рабочего класса, оправдать политику агрессии и территориальных захватов. Ныне все чаще американские идеологи заявляют не столько о необходимости управления с помощью гибких методов, сколько о потребности в «твердой руке», «сильной личности». Все популярнее среди правящих кругов США становится идея «авторитарного» руководства. Американ-

ские издательства ежегодно выпускают сотни публикаций по истории и социологии германского фашизма: монографии, брошюры, мемуары, сборники документов и т. д. Во многих научно-исследовательских центрах США работают историки, военные специалисты, политологи, социологи, психологи, занятые изучением нацистского «феномена».

Вполне понятно, что пристальный интерес, проявленный американской буржуазной политологией к гитлеровскому прошлому Германии, продиктован отнюдь не задачами антифашистского характера. Рост внимания к фашистскому прошлому Германии служит практическим целям. С одной стороны, правящие круги ставят перед американской политологией задачу реабилитировать гитлеровский фашизм, оправдать его чудовищные преступления, найти в нем «привлекательные стороны», с другой — использовать его антикоммунистическую и антисоветскую направленность. Немало историков в США сегодня утверждают, будто Нюрнбергский процесс «был не международным судом справедливости, а трибуналом победителей». Такие авторы пытаются оспорить сам факт преступления нацистов против человечества, задним числом обеляя якобы «несправедливо осужденных» палачей «третьего рейха».

Некоторые буржуазные историки США стремятся совершить своеобразную операцию «отчуждения» — отделить фашизм от породившего его империализма, снять с последнего вину за те бедствия, которые фашизм принес миру. В этом отношении типичными являются попытки исключить фашизм из категории социальных явлений, отнести его к разряду психологических, даже психопатологических явлений или представить его как результат «демонической» деятельности «сильных личностей», обладавших способностью «увлекать» массы. В подобных рассуждениях особенно наглядно проявляется стремление буржуазных авторов вывести из-под удара международный империализм, представить фашизм как не связанное с ним, независимое самостоятельное движение. История гитлеровского фашизма, как и практика неофашизма в США, наглядно опровергает эти утверждения, показывает их полную несостоятельность. Американские империалисты мечтают о том, чтобы человечество забыло Хатынь и Орадур, Бабий Яр и Лидице, чтобы народы мира не помнили о кошмарах Сонгми, Сабры и Шатилы. Тогда они смогут беспрепятственно готовить новую мировую войну.

Когда-то автору этих строк довелось посетить Бухенвальд — один из фашистских лагерей истребления. Не ча-

сто, но бывают в лагере, превращенном теперь в музей, и туристы из США. Перед глазами и сейчас стоит картина: надменные янки после посещения Бухенвальда возвращались, словно убавив в росте. Да, вид реальных печей концлагеря, даже десятилетия спустя, способен разрушить устойчивые стереотипы, внушенные буржуазной антикоммунистической пропагандой.

Знаменитый американский философ Дж. Сантаяна писал: «Народ, который не помнит своего прошлого, обречен вновь его пережить». Волей милитаристских кругов США мир на нашей планете вновь стал хрупким. В наши дни этот мудрый афоризм требует существенной поправки: «Народы, теряя память, теряют жизнь»!

Простые люди США не меньше других народов хотят избавиться от страха перед ядерным ураганом, уверенно смотреть в завтрашний день. Вот почему они проявляют все больший интерес к реалистической политике Советского Союза, к словам Ю. В. Андропова, прозвучавшим на Пленуме Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года: «Мы считаем, что трудности и напряженность, которые характеризуют сегодняшнюю международную обстановку, могут и должны быть преодолены. Человечество не может без конца мириться с гонкой вооружений и с войнами, если не хочет поставить на карту свое будущее. КПСС против того, чтобы спор идей превращался в конфронтацию между государствами и народами...»⁸. Преодолеть совместными усилиями эти трудности и сохранить мир на нашей планете — такова главная задача, стоящая сегодня перед народами всего мира. Цели возвышеннее и благороднее, чем эта, не существует.

ЧАСТЬ 1

ЗЛОВЕЩЕЕ СХОДСТВО

«Пятая колонна»

«Когда-нибудь в будущем, — уверяли фашисты в США в начале 30-х годов, — нацизм очистит Америку, освободит ее от евреев, коммунистов и других паразитов, как это сделал Гитлер в Германии»¹. Что крылось за этой глумливой фразой: самоуверенность демагогов или жестокость хладнокровных убийц? Почему гитлеровский нацизм прорвался к власти, в то время как американские фашисты остановились на обочине, застряли на политической «периферии»? Почему им не удалось добиться реального политического успеха ни в 30-х, ни в 60-х годах, ни в более поздний период?

Известно, что германский фашизм пришел к власти в результате общего кризиса капиталистической системы, наиболее полно проявившегося в тот период в разрушительном экономическом кризисе 1929—1933 годов. Фашизм заявил о себе тогда, когда все средства буржуазной демократии оказались исчерпанными в борьбе против нараставшего революционного движения масс. В начале 30-х годов кризис в США приобрел не меньшие масштабы, чем в Германии или других капиталистических странах. Катастрофа, как известно, началась на биржах Нью-Йорка. Миллионы американских семей беспомощно смотрели, как исчезают сбережения всей их жизни. В 1933 году число безработных в США составляло около 13 млн., примерно столько же рабочих было занято неполностью.

Чтобы выйти из кризиса, империализму необходимо было справиться с острейшими проблемами, порожденными им самим. Германский монополистический капитал не пошел на какие-либо политические уступки трудящимся и привел к власти фашизм. Монополии США встали на путь спасения капитализма другими средствами. В марте 1933 года тридцать второй президент Ф. Д. Рузвельт провозгласил «новый курс», предусматривавший огромные

государственные ассигнования на нужды американской экономики. Меры эти стимулировали расширение рынков, производства и тем самым повышали прибыли корпораций. Они получили поддержку народа, поскольку вели к созданию новых рабочих мест, а также предусматривали некоторые улучшения социального обеспечения трудящихся². Социальным маневрированием в рамках «нового курса» Рузвельт предотвратил взрывоопасную ситуацию в критическом предвоенном десятилетии.

На президентских выборах 1932 года рабочий класс отдал голоса за демократов и Рузвельта еще и потому, что он выступал против оголтелой реакции и международного фашизма, за сотрудничество с СССР. В то же время реалистический курс Рузвельта неоднократно пытались подорвать реакционные политические силы, в том числе оппозиционные республиканцы во главе с сенаторами Гувейром и Тафтом. В 1935—1937 годах они, например, добились принятия конгрессом законов о нейтралитете, что практически подтолкнуло германский фашизм к агрессивным действиям.

Под покровительством реакционных сил первые нацистские организации, созданные в начале 30-х годов в США, могли беспрепятственно вести пропаганду своих идей. Американские монополии 30-х годов были тесно связаны с крупнейшими германскими концернами. Переплетение экономик двух капиталистических стран усиливалось в результате создания все новых филиалов, дочерних предприятий в той и другой стране. В этих условиях после прихода к власти фашизма в Германии усилилась потенциальная угроза возникновения «пятой колонны» в США — разветвленной сети германской агентуры.

К началу 30-х годов в Чикаго и Детройте немецкие эмигранты, представители мелкой и средней буржуазии, бежавшие в США от Ноябрьской революции 1918 года, создают первые фашистские организации — «лига свастики», «друзья гитлеровского движения» и др. Их пропагандистская активность была замечена гитлеровскими фашистами в Германии. В июле 1933 года Гитлер истерически призывал к «освобождению немецкой Америки» с помощью «немецких штурмовиков». Министерство пропаганды фашистского рейха во главе с Геббельсом активно подключилось к созданию шпионско-диверсионных групп из числа немцев, проживавших на территории США. Оно вменяло в обязанность эмигрантам использование средств печати, радио для пропаганды «идей фюрера и рейха». Геб-

бельс определял две ключевые цели фашистской пропаганды в США: во-первых, внедрить нацистскую идеологию на государственном уровне и, во-вторых, сделать ее приемлемой для остальных американских граждан³.

Непосредственно за океаном «освободительные» идеи «фюрера» пытались проповедовать сотни фашистских организаций, созданных к тому времени в США, в том числе «друзья новой Германии», «германо-американский союз» и др. В 1935 году из 10 тыс. «друзей» 60% составляли американцы немецкого происхождения. Возглавлял их «фюрер» Г. Шпанкнёбель. Деятельность «друзей» разворачивалась при активной поддержке из-за границы со стороны высокопоставленных нацистов — Гесса и Лея. Однако попытки «нацифицировать» Америку окончились провалом. Под давлением народных масс правящие круги США выдворили Шпанкнёбеля и многих рядовых членов организации за пределы страны.

Всплеск первой волны фашизма в США связан с деятельностью «германо-американского союза». В 1936 году американский гражданин немецкого происхождения Ф. Кун собирает осколки разрозненных групп «друзей новой Германии» в новую организацию. В 30-х годах буржуазная пресса США намеренно завышала число членов этой организации, заявляя, что в ней состоит около 500 тыс. нацистов. Ближе к истине, на наш взгляд, оценка английского историка Л. Бела и американца З. Дайэмонда — 25—30 тыс.

«Фюрер» Кун стоял на вершине иерархической лестницы, пользуясь безграничным авторитетом и властью в организации, единолично распоряжаясь ее фондами. Большой властью пользовалась также группа привилегированных нацистских офицеров. Организация была построена по принципу полувоенных формирований и широко использовала практику террора у «коричневых» штурмовиков гитлеровского рейха. Не случайно в США она была больше известна под названием «служба порядка». Члены «германо-американского союза» носили фашистскую униформу, нарукавные повязки с изображением свастики. Немало времени отводилось обучению владению оружием, тактике уличных боев, проведению парадов и маршей. Собрания организации сопровождалось исполнением нацистских гимнов.

«Союз» всячески стремился привлечь в свои отряды американскую молодежь. Создавались молодежные объединения по образцу «гитлерюгенда». Большую роль по

«оболваниванию» американской молодежи играл журнал «Юнгес фольк», выходявший с января 1937 по декабрь 1940 года. В нем, например, президент США А. Линкольн сравнивался с «национальным героем» фашистской Германии — штурмовиком Х. Весселем. Нужно обладать немалым воображением, чтобы лидера республиканской партии, под руководством которого была выиграна гражданская война против рабовладельческого Юга, сравнить с гитлеровским бандитом.

Ритуальные сборища нацистов были призваны пробуждать низменные инстинкты у обывателей. В традиционных обращениях к «коричневым» Кун прославлял «достижения» нацистской экономики, клеветал на коммунистов, утверждая, что они «отравляют сознание рабочих проповедью классовой ненависти и призывами к забастовкам». Пропагандисты из «германо-американского союза» тут же зазывали окружающих вступить в организацию для совместной борьбы «против коммунистической угрозы». То, что члены «союза» не добирали числом, они пытались восполнить шумом. Хотя так называемые праздники «календаря третьего рейха», проводимые нацистами в нью-йоркском Мэдисон-сквер гардене, собирали до 25 тыс. зевак, ухищрения нацистов мало помогали в вербовке новых членов.

Не менее разнузданный характер носила и пропагандистская деятельность «союза». Газета «Дойче векруф унд беобахтер» выходила в США тиражом до 10 тыс. экземпляров⁴. На ее страницах печатались речи Гитлера, Геббельса, Гесса. Антисемитизм, расизм и антисемитизм составляли основу фашистской пропаганды. В брошюре «фюрера» Куна «Проснись и действуй» утверждалось, например, будто до прихода к власти Гитлера «американцы немецкого происхождения были близки к расовому вымиранию». Лидер американских фашистов призывал с помощью организации «восстановить немецко-американское единство», «создать расовый союз для борьбы с коммунизмом»⁵. Брошюры — как американские, так и немецкие — представляли Гитлера «миротворцем», «третий рейх» изображался в них как «оплот борьбы» против «красной опасности».

В октябре 1937 года нацистская газета напечатала очередную фальшивку под названием «Мировой враг № 1 — большевизм». Основу ее составляла клевета Геббельса о мнимой агрессивности Советского государства и его не существующем «стремлении нанести первый удар».

Описывая «ужасы» Ноябрьской революции в Германии, нацистский бульварный листок предрекал «неизбежность коммунистической революции в Америке», заявляя, что «спасти Америку от революции может только американский Гитлер»⁶. Доставалось от нацистов и президенту Рузвельту, особенно в период предвыборной кампании 1940 года. На митингах, в прессе американские фашисты клеветнически утверждали, будто Коммунистическая партия США поддерживала Рузвельта потому, что готовила вместе с ним «коммунистический переворот».

Разглагольствования нацистов, адресованные массовой аудитории, демонстрация их выучки в обращении с оружием и тактике ведения уличных боев привели к осознанию рабочим классом, подлинно прогрессивными силами в США того, что фашизм может восторжествовать и в Америке, если на его пути не поставить надежный заслон. Атмосфера тревоги ощущалась уже в середине 30-х годов. Показателен в этом отношении роман-памфлет С. Льюиса, опубликованный в 1935 году под названием «У нас это невозможно». Главный герой романа — отъявленный расист, антисемит, демагог. Обеспечив себе с помощью армии победу на президентских выборах 1936 года, «новый президент» пытается реализовать «американский вариант» нацистского государства.

В борьбе против фашизма участвовали коммунисты и другие демократические силы страны — профсоюзы, прогрессивные молодежные организации, представители либеральной буржуазии, интеллигенции. Большую роль в сплочении масс против подрывной деятельности фашистских организаций в США играла Американская лига против фашизма и войны⁷. Коммунистическая партия вошла в число членов-учредителей этой организации. Антифашистская деятельность лиги получила поддержку сотен тысяч граждан Америки. Сплоченность в отпоре фашизму проявил Конгресс производственных профсоюзов (КПП). В 1937 году его ряды насчитывали 4,7 млн. рабочих. Число трудящихся в США, объединенных в профсоюзы, к этому времени составляло около 10 млн. Политическая мощь рабочего класса, отмечал видный теоретик Коммунистической партии США К. Лайтфут, в этот период значительно возросла и организованный рабочий класс сделал все возможное, чтобы не допустить в Соединенных Штатах фашистского переворота⁸. Немалая заслуга в отпоре фашизму принадлежала Американскому конгрессу молодежи, Национальному негритянскому конгрессу, Американскому

союзу студентов. К концу 30-х годов значительно окрепла Коммунистическая партия США. Резко увеличилась численность ее рядов, поднялся авторитет среди рабочих.

В 1936 году под давлением народных масс министерство юстиции учредило под председательством конгрессмена Дайса временную комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Однако изобличение германской агентуры велось далеко не в полную силу. Шефа ФБР Э. Гувера, действовавшего вместе с комиссией, гораздо больше интересовали коммунисты. Поэтому на пресс-конференции в Вашингтоне он заявил об отсутствии каких-либо улик против «германо-американского союза». Ободренные столь высоким покровительством, фашисты бросили новый вызов общественности и «по-своему» отметили пятую годовщину захвата власти Гитлером: спровоцировали ряд кровавых инцидентов, устроили уличные побоища и взрывы бомб.

В конечном счете победа осталась за прогрессивными силами США. Под давлением народных масс Кун был осужден, приговорен к тюремному заключению. К августу 1940 года в «германо-американском союзе» насчитывались всего 2 тыс. членов. Вступление во вторую мировую войну Советского Союза в результате разбойничьего нападения на нашу страну гитлеровской Германии, последующий процесс формирования антифашистской коалиции поставили правящие круги США перед необходимостью запретить деятельность нацистов в своей стране. В декабре 1941 года «германо-американский союз», имевший ранее около 90 отделений, был ликвидирован. Сотни его бывших членов были выдворены за пределы США. Но даже в дни своей агонии, в течение 1940—1941 годов, «союз» укрывал в США по меньшей мере 200 нацистских агентов⁹.

Первая волна фашизма в США в основе своей была импортирована из Германии. Хотя последствия экономического кризиса конца 20 — начала 30-х годов ощущались в США не менее остро, чем в Германии, где буржуазные монополии сдали полномочия гитлеровскому фашизму, нацистам за океаном не удалось достичь успеха. И произошло это по ряду причин. Попытки «фашизации» США провалились прежде всего потому, что трудовая Америка своевременно отреагировала на активизацию фашистских элементов в стране. Массовые протесты, антифашистские митинги с требованиями запретить фашизм, прямое противостояние рабочего класса, всех антифашистов нацистскому натиску закончились победой прогрессивных сил.

Практика террора и кровавых репрессий гитлеровского фашизма к концу 30-х годов становилась все более известной всему миру, в том числе и США. Чувство ненависти к фашизму сплотило рабочий класс и другие прогрессивные силы Америки, подняло их на решительную борьбу в своей стране, которая ускорила крах американских фашистов в 30-х годах.

Наконец, немалую роль в этой победе сыграл и «новый курс» Рузвельта, выведший американскую экономику из кризиса. К 1937 году уровень производства в США возрос по сравнению с 1929 годом на 24,8%¹⁰. Кривая безработицы в США ощутимо снизилась. Призывы фашистов отдать власть «сильной личности», способной «оздоровить» экономику, не нашли реальной поддержки даже в мелкобуржуазных слоях.

Доллар и свастика

В мае 1945 года фашистский рейх рухнул под ударами Советских Вооруженных Сил, армий стран антигитлеровской коалиции, всех государств и народов, внесших вклад в достижение великой победы. Угроза нацизма, казалось, была устранена для всего мира. Корни фашизма, однако, остались и дали новые всходы. Оттого фашизм и живуч, что нужен империализму, чтобы при необходимости с его помощью расправиться с революционным движением рабочего класса и его авангардом — коммунистами.

«Призрак коммунизма» не давал покоя американским реакционерам еще в довоенный период. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, как уже указывалось, с самого начала направляла свою работу не столько против фашистской агентуры, для борьбы с которой она была создана, сколько против прогрессивных кругов страны, то есть против тех, кто, по ее мнению, «грозил совершить коммунистическую революцию». С 1940 года комиссия совместно с ФБР усиленно занималась травлей «розовых» в правительстве Рузвельта. Для многих либералов это кончалось отставкой, устранением из политической жизни, а иногда и просто из жизни.

Не успел мир отпраздновать великую победу над фашизмом, как Соединенные Штаты, подготовив в глубокой тайне новое разрушительное оружие — атомную бомбу, испытали ее на двух японских городах — Хиросиме и Нагасаки. К концу 1945 года у правящих кругов США уже имелись планы ведения атомной войны против своего недавнего союзника по антифашистской борьбе — Советской страны. Проводя широкомасштабную кампанию по запугиванию народов мнимой «угрозой коммунизма», американский империализм сколачивает в Западной Европе блок НАТО.

Одновременно реакционные круги Соединенных Штатов предпринимают массированное наступление против всех прогрессивных сил на внутреннем фронте. В этих условиях Коммунистическая партия США мужественно встает на защиту демократических прав американского народа. В своих выступлениях на заседании Национального комитета Коммунистической партии США в июне 1947 года лидеры компартии У. Фостер и Г. Уинстон разоблачают попытки правящих кругов «установить всеобщий контроль над профсоюзным движением с помощью тотального шпионажа за его членами». В главном документе XIV съезда партии, состоявшегося в 1948 году, было подчеркнуто: «В критический период 1948 года народ должен сделать решительный выбор, каким путем идти дальше Америке: путем мира или войны, демократии или фашизма»¹¹.

В декабре 1950 года Генеральный секретарь Коммунистической партии США Г. Холл решительно заявил с трибуны XV съезда партии: «Нашу страну упорно сталкивают на опасный путь фашизма и мировой ядерной войны... Атомные маньяки находятся в постоянной суете, устраивая одну встречу за другой, чтобы организовать заговор по осуществлению самого страшного преступления против человечества — всемирной атомной войны... В настоящее время Америка приобрела «новый облик» — милитаристский. Наша молодежь превращается в поколение в военной форме, которое будет готовиться как поколение убийц... Атмосфера войны чувствуется везде и во всем: в подготовке бомбоубежищ, сигналах воздушной тревоги, в парках и на улицах»¹².

Может быть, опасения коммунистов были преувеличены? Отнюдь нет. Надвигался мрачный период маккартизма. Реакционные идеологи, пытаясь оправдать необходимость методов маккартизма, позднее заявляли, будто бы

«фашизация США (так они сами называют политику маккартизма. — Р. К.) являлась необходимой защитной мерой против внешней и внутренней угрозы коммунизма»¹³. Что же означали на практике «защитные меры» правящих кругов Соединенных Штатов?

Невиданный разгул маккартизма в послевоенные годы представлял собой попытку реакционных сил произвести операцию «отчуждения» американских трудящихся от прогрессивных идей, идеалов социализма, уничтожения коммунизма в стране как идеологии и как политического движения. В 1946 году временная комиссия по расследованию антиамериканской деятельности была включена в число постоянных комиссий палаты представителей конгресса США. При комиссии, состоявшей из девяти человек, был создан специальный аппарат с филиалами в Нью-Йорке, Чикаго и Лос-Анджелесе. Сотрудники аппарата занимались составлением досье на прогрессивных американцев.

В «охоту за ведьмами» в США, помимо комиссии и ФБР, в начале 50-х годов включились постоянная комиссия сената по расследованиям и подкомиссия сената по внутренней безопасности. Сенатскую комиссию возглавил сенатор из штата Висконсин Джозеф Маккарти — человек, чье имя стало символом бесчестья Америки, «беспардонный лгун, отъявленный мошенник»¹⁴. Столь «головокружительную» карьеру Маккарти сделал известным в Америке способом — клеветой о «проникновении подрывных элементов» в правительственные организации. «У меня в руках, — заявил сенатор, размахивая листком бумаги, — список 205 людей, известных государственному секретарю как члены коммунистической партии. Все они продолжают работать и формировать политику государственного департамента». Доказательств у него никто не спрашивал, сам он их никогда не предъявлял. Тот, кого вызывали на допрос в эти комиссии, был обречен, уничтожен как личность. Американский журналист Ф. Кук, вспоминая период маккартистского лихолетья, писал: «Это был неприкрытый облик возникающего фашизма. Это были методы, которыми пользовались Муссолини и Гитлер».

Подготовка к наступлению на рабочее движение велась по всему фронту. В соответствии с «законом Тафта — Хартли», принятым конгрессом в 1947 году, профсоюзам запрещалось заниматься политической деятельностью. От профсоюзных лидеров требовали клятву в том, что они — не члены Коммунистической партии. В результате в таких мощных рабочих организациях, как, например,

Конгресс производственных профсоюзов, руководство захватили правые, реакционные деятели, которые разделяли «новую» точку зрения. Национальный секретарь КПП Б. Кэри разглагольствовал: «В последней войне мы вместе с коммунистами воевали против фашистов. В следующей войне мы вместе с фашистами будем гроить коммунистов»¹⁵.

Преследуя коммунистов, вся разветвленная структура комиссий и ФБР широко использовала «закон Смита», принятый в 1940 году, в условиях военного времени. Его стали применять не против «подданных другого государства», как это предполагалось первоначально, а против тех американцев, кто, по мнению толкователей «закона», выступал за «свержение или уничтожение правительства в США... с попыткой использования силы или насилия». С 1947 по 1956 год на основании «закона Смита» было осуждено 145 человек¹⁶. Большинство из них являлись членами Коммунистической партии США. Многие попали в тюрьму, причем самые суровые приговоры были вынесены 12 членам руководства партии¹⁷. В этих условиях Коммунистическая партия США была вынуждена уйти в подполье. В годы разгула маккартизма в «черные списки» заносятся фамилии 8,5 млн. американских граждан. В штатах издаются специальные законы о «проверке лояльности».

Однако на этом реакционные силы не останавливаются. В сентябре 1950 года в США принимается так называемый «закон о внутренней безопасности», известный как «закон Маккарена — Вуда», в соответствии с которым всем прогрессивным организациям, названным властями «коммунистическими организациями», было предписано зарегистрироваться в министерстве юстиции. В случае отказа от подобной регистрации законом предусматривалось тюремное заключение сроком до пяти лет и штраф до 10 тыс. долл. Только в 1952 году было построено шесть концлагерей, готовых разместить десятки тысяч американцев в случае введения чрезвычайного положения в стране. Более 20 раз, как отмечает советский журналист В. Большаков, американские сенаторы и конгрессмены пытались навязать стране чрезвычайное положение, которое могло бы узаконить полную ликвидацию Коммунистической партии США. Советский историк Н. Н. Яковлев пишет об этом мрачном в истории США периоде: «Как тяжелый каток, маккартизм прошел по уже изреженным росткам истинной демократии, бурно было взошедшим в волнующую эпоху отпо-

ра фашизму и его охвостью в мире, оставив за собой безжизненное, плоское „согласие”¹⁸.

Разгул маккартизма — это не только следствие деятельности сенатора. За спиной Маккарти и его соучастников — махровых реакционеров стояли наиболее реакционные, ультраправые группировки и организации, интересы которых смыкаются с интересами военно-промышленного комплекса.

Таким образом, семена послевоенного неофашизма в Соединенных Штатах легли в хорошо удобренную почву. Американская реакция видела в коммунистах, всех прогрессивных деятелях угрозу своему существованию. Неофашизм в послевоенный период должен был явиться той силой, которая, по мнению реакционеров, смогла бы если не ликвидировать, то приостановить «угрозу коммунистической революции» в США. Фашизм рассматривался монополиями в качестве запасного варианта на случай «непредвиденного возникновения коммунистической опасности».

В 50-е годы активизирует свою деятельность «черный легион», выпестованный американскими предпринимателями еще в начале 30-х годов. Некогда его возродили промышленники штата Мичиган, отколов от ку-клукс-клана в тот период, когда последний переживал организационный кризис. Тогда же «белые балахоны» и поменяли свой цвет на черный. Руководство новой погромной организации ввело строгую военную дисциплину; прежнюю программу дополнили призывами к борьбе против коммунизма.

В распространении «коричневого вируса» за океаном в 60-е годы немалую роль сыграла «американская нацистская партия». Ее деятельность стоит раскрыть несколько подробнее, и не потому, что тема недостаточно освещена в марксистской литературе. Практика американских неофашистов в те годы в новом измерении времени напомнила зловещее прошлое гитлеровского фашизма. Антикоммунистическая истерия, развязанная в США в послевоенный период, открыла дорогу многим политическим авантюристам. Среди них был и будущий лидер «американской нацистской партии» Дж. Рокуэлл, открыто отождествлявший себя в дальнейшем с «фюрером третьего рейха». Один из крупных дельцов заметил злобного антикоммуниста и антисемита и помог ему создать «национальный комитет за освобождение Америки от еврейского господства». После его раскола в 1959 году Рокуэлл учредил «американскую нацистскую партию»¹⁹.

Программа американских неофашистов 60-х и фаши-

стов 30—40-х годов обнаруживала разительное сходство. Основные положения и той, и другой были попросту заимствованы из политического реквизита германского фашизма. Напрокат были взяты человеконенавистническая идеология, клеветнические методы пропаганды. Роднила «старых» и «новых» фашистов проповедь антикоммунизма, расизма, антисемитизма. Различие заключалось лишь в том, что основу нацистской партии 60-х годов составляли уже «стопроцентные американцы». Штаб-квартира «американской нацистской партии» размещалась в 10 минутах езды от Белого дома. Фасад здания вызывающе украшала паучья свастика огромных размеров, напоминая о «коричневом доме» в Мюнхене 30-х годов.

С первых же шагов «американская нацистская партия» стремилась «узаконить» тактику уличных погромов, заключив негласный договор о сотрудничестве с ФБР и полицией. Теперь полные ненависти ультра могли безнаказанно преследовать антифашистов, запугивать население. После ряда садистских провокаций нацистов, выразившихся в массовых избиениях, покушениях и взрывах бомб, рабочий класс, вся прогрессивная общественность страны потребовали от правительства принять меры по пресечению разгула фашистских молодчиков. И такие меры были «приняты» — главарю американских нацистов было предписано... удостоверить свою умственную полноценность. В течение двух месяцев он пребывал в вашингтонской психиатрической клинике. Параноидная шизофрения — таков был диагноз врачей. По «фюреру» тосковала смиренная рубашка, но его выписали²⁰. По выходе из клиники главарь нацистов предстает перед судом, отделяется сотней долларов штрафа за «нарушение общественного порядка» и возвращается к партийным делам²¹.

Уверовав в свою безнаказанность, «новые» фашисты окончательно избирают тактику внутреннего террора. В 1961 году в ответ на выступление рабочих за свои гражданские права в одном из южных штатов страны Рокуэлл направляет туда группу вооруженных штурмовиков с наказом «восстановить порядок». Участились сборища фашистов перед Белым домом, марши «устрашения» и «усмирения» негров, хулиганские выходки против населения. Большинство провокаций заканчивалось столкновениями между нацистами и антифашистами.

Лидер американских «коричневых» был одержим идеей объединения нацистского движения в мировом масштабе. Летом 1962 года Рокуэлл находит в Европе «единомыш-

ленников», готовых воплотить эти бредни в жизнь. По приглашению фашистов Старого света главарь «американской нацистской партии» прибывает в Англию. На тайной сходке в Глочестершире, что в 130 милях от Лондона, окруженный факелами и почетной гвардией британских неофашистов шизофреник из-за океана истерически вопит о «преступном коммунизме», который «препятствует движению нацистов к мировому господству»²². Итогом встречи явилось пресловутое «котсуолдское соглашение», провозгласившее образование «всемирного союза национал-социализма». Фашистские делегаты из США, Великобритании, ФРГ, Австрии, Франции, Ирландии и Бельгии ратифицировали «соглашение». «Фюрером» в мировом масштабе стал лидер британских фашистов К. Джордан. Позднее, после его заключения в тюрьму, во «всемирном союзе национал-социализма» власть захватил Рокуэлл.

Раздоры и склоки между соперничающими группировками и «фюрерами» являлись обычным делом среди неофашистов. Эта среда, как правило, носила на себе зримый отпечаток уголовщины. Можно гадать, как далеко зашла бы «деятельность» американского «фюрера», если бы он не был застрелен своим бывшим коллегой по партии — Дж. Патлером. В свое время Рокуэлл исключил Патлера из «американской нацистской партии» за то, что он настаивал на вербовке в партию исключительно «блондинов нордического типа» и требовал отказаться от услуг брюнетов. С кадрами было туговато, и Рокуэлл понимал, что силами одних лишь светловолосых боевиков не обойтись. Возникший конфликт привел к разрыву — Патлер уходит из нацистской партии и вскоре создает «свою» — «американскую национальную партию». Ее журнал, выходивший под энергичным названием «Убей!», призывал своих читателей к физическому уничтожению врагов фашизма. Однажды, вдохновившись собственными призывами, Патлер свел счеты с «фюрером» нацистов. За осуществление террористического акта он получил 21 год тюремного заключения²³.

В августе 1967 года новым американским «фюрером» становится Мэт Кёль. Он устраивает пышные похороны своему предшественнику, называет его «продолжателем дела Гитлера», «великим мучеником». Читателям «Штурмовика» заявляют: «Джордж Рокуэлл умер за вас, белую расу»²⁴. Затем организация была переименована в «национал-социалистскую партию белых». Сегодня она возглавляет список неофашистских группировок в США.

Обратимся к первому тому американской Энциклопедии ассоциаций, изданной в конце 70-х годов. В ней за № 9770 можно прочесть следующую запись: «Национал-социалистская партия белых. Фюрер Мэт Кёль. Арлингтон. Основана в 1959 году. Штат — 12. Члены — белые американцы арийского происхождения, безоговорочно принимающие национал-социалистское учение Адольфа Гитлера и подчиняющиеся партийной дисциплине. Цель — достижение всеобщей политической власти в США, последнее осуществление национал-социалистской программы в расовой, политической, духовной и экономической сферах». Программа НСПБ провозглашает «белую Америку», «белую мировую солидарность», «новый социальный порядок», «самозащиту белых»²⁵. В таком спокойно академическом тоне справочное издание США знакомит читателя с теми, кто открыто исповедует и провозглашает гитлеровскую программу убийств и практически нередко прибегает к террору.

Лидер неофашистов Кёль, он же главарь «всемирного союза национал-социализма», сегодня может похвастаться деятельностью своих приспешников в Европе. Тем, например, что члены британского филиала «союза» специализируются на распространении нацистской литературы, а западногерманского — на осквернении еврейских кладбищ. Французские неонацисты поклялись осуществить систему апартеида по всему миру, итальянские — практикуют открытый террор. Неофашисты в США не только устраивают шумные парады с явным расчетом на публику, но и стреляют в коммунистов, других антифашистов, негров.

Большую озабоченность прогрессивной Америки вызывает тот факт, что ныне идеология американского неофашизма становится все более популярной среди части американского населения. «Коричневый вирус» широко распространяется в США по той простой причине, что сегодня американские правящие круги и их наиболее реакционная часть — военно-промышленный комплекс заинтересованы в «черной сотне» Америки, держат неофашистов в качестве тактического и стратегического резерва для выполнения все той же функции ударного кулака в борьбе против рабочего и общедемократического движений. Деятельность бывших — сенатора из Луизианы Хью-Лонга (фашиствующий демагог, пал от руки наемного убийцы) и американского «фюрера» Рокуэлла, фашиствующего попа Кофлина и др. — не ушла безвозвратно в прошлое. Из нее поднялась активность современных неофашистов в США.

Несметно число общественных организаций в Америке, и оно продолжает расти. В Энциклопедии ассоциаций за 1978 год их несколько сот тысяч. Среди них есть такие безобидные, как ассоциации изготовителей галстуков-бабочек, национальный совет по аллигаторам, совет производителей свинины. В той же энциклопедии можно встретить буколическую американскую гильдию любителей английских колокольчиков. Средний американец может стать членом ассоциации любителей кошек.

Однако наряду с такими организациями ныне в США существует около 1 тыс. ультраправых и профашистских группировок²⁶. Ведущее место среди них занимают выше-названная «национал-социалистская партия белых», «национал-социалистский фронт освобождения», «национальная партия борьбы за права штатов». Последняя, например, в 1980 году насчитывала до 15 тыс. членов. Ее программа призывает к «господству расы белых хозяев», отмене гражданских прав, борьбе против коммунизма²⁷.

«Национал-социалистское движение» в штате Огайо главной целью ставит объединение неофашистских группировок в единую организацию. Глубокие корни в Западной Вирджинии пустила неофашистская партия «власть белых». Ее лидером является неистовый антикоммунист, бывший член общества Дж. Бэрча — Дж. Дитц. Агрессивно ведет себя организация неофашистов «НСДАП-АО», именующая себя «заокеанской ячейкой нацистской партии Адольфа Гитлера». Ее руководитель Г. Лаук неоднократно приезжал в ФРГ с целью укрепить позиции и связи организации²⁸.

В том же списке организация ультраправых «либерти лобби». Она издает газету «Спотлайт», в которой рекламируются ку-клукс-клановские балахоны, немецкие монеты со свастикой, магнитофонные кассеты с записями нацистских песен. На средства ФБР и ЦРУ осуществляется деятельность так называемых «мобильных команд», объединяющих в единые террористические организации правых радикалов, троцкистов и куклуксклановцев. Это они провозгласили в апреле 1973 года: «Шесть — восемь недель, и мы покончим с компартией»²⁹.

Эти и многие другие фашистские и ультраправые группировки в 70-х годах действовали открыто, агрессивно, безнаказанно, при прямом попустительстве со стороны ФБР и ЦРУ. Американские «коричневые» с согласия местных властей устроили расистские и антисемитские сборища в Чикаго и Нью-Йорке, создали тайные склады оружия

и боеприпасов, планировали и осуществляли покушения. В штатах Калифорния, Миссури, Северная Каролина они постоянно провоцировали вооруженные столкновения с участниками антивоенных демонстраций. В Бостоне и Чикаго, Атланте и Буффало фашистские штурмовики устраивали настоящие побоища, разгоняли митинги и демонстрации негритянского населения.

3 ноября 1979 г. в г. Гринсборо (штат Северная Каролина) начался марш-протест против разгула неофашизма и расизма в стране. Вооруженные пистолетами и автоматами, нацисты и куклуксклановцы подкатили на грузовиках к участникам марша. Огонь, открытый ими по демонстрантам, длился 88 секунд. Пять убитых и пять раненых остались лежать на земле. За исключением одного, это были белые американцы.

«Я был счастлив и тогда, когда мы дрались железными прутьями, но пистолеты — это совсем другое дело», — нагло рисовался перед репортерами куклуксклановец Дж. Смит, признанный невиновным по «делу Гринсборо». Ему «удалось» убить лишь одного участника марша. Присяжные, однако, заключили, что действия Смита, так же как и представших перед судом трех других куклуксклановцев и двух фашистов, являлись «актом самозащиты». Суд не посчитался с таким доказательством, как запись видеомэгнитофона, представленная в ходе процесса прогрессивными журналистами и запечатлевшая дымящийся ствол пистолета убийцы и упавшую замертво жертву. «На них напали», — заявил Р. Кейхаун от имени 12 присяжных, напирая на то обстоятельство, что, по американским законам, участники «беспорядков» несут равную ответственность³⁰. Равную ли? В то время как убийцы были освобождены, супруги Блитц, год назад прошедшие в колонне демонстрантов в Гринсборо, оказались уволенными из-за принадлежности к Компартии, уволенными на основании решения сената, запрещающего прием членов «враждебных партий» на работу в правительственные учреждения.

Позднее Марти Натан, вдова одного из убитых, заявила на митинге протеста, что присяжные для процесса специально отбирались по принципу антикоммунистических, пронацистских убеждений. «Их помогло подобрать правительство, — подчеркнула Натан, — поскольку ку-клуксклан и нацисты являются его опорой»³¹. Ей можно верить: судилище возглавлял ярый антикоммунист А. Мэндьюли, в свое время бежавший в США от кубинской революции.

Уместно отступить от темы и несколько подробнее осветить «деятельность» такого рода преступников. Американский империализм никогда не отказывался от услуг эмигрантского отребья, предавшего свою родину. Немало под его крылом и нацистских палачей, укрывающихся здесь от суда народов со времен второй мировой войны. Еще в 1943 году на совещании, созданном военным министерством и госдепартаментом США, представитель Пентагона полковник Винлокк доверительно заявил: «На нас возложена задача подготовить из немцев кадры, которые могли бы быть использованы для укрепления престижа Америки... Национал-социалисты могут быть и будут полезнее и удобнее разных антифашистов и вообще демократов... Нам нужны многочисленные и близкие нам по духу и убеждению кадры»³². На деле кое-кто в Вашингтоне не собирался выполнять Московскую декларацию, принятую 30 октября 1943 г. Подписывая ее, союзные державы обязывались найти фашистских преступников «даже на краю света... с тем, чтобы смогло свершиться правосудие»³³. Позднее положение о наказании военных преступников было закреплено в Потсдамских соглашениях, в ряде резолюций ООН и в других международных правовых актах.

В феврале 1945 года на Ялтинской конференции руководителей трех союзных держав президент США Ф. Д. Рузвельт поставил свою подпись под следующими словами: «Мы полны решимости стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения»³⁴. Однако далеко не все в правящих кругах США придерживались тех же взглядов, что и президент. После смерти Рузвельта в условиях «холодной войны» Вашингтон делал ставку на гитлеровских преступников, намереваясь использовать их в шпионских целях против Советского Союза и стран социализма. Так по крайней мере было заявлено в инструктивном письме чиновника госдепартамента Ф. Уизнера, позднее возглавившего в ЦРУ Управление по координации политики: «В военное время (речь шла о планировавшейся интервенции США в Советский Союз. — *Р. К.*) крайне националистические... политические группы со своей собственной службой безопасности будут, несомненно, большим благом»³⁵.

Немало было переправлено в США нацистских преступников после окончания войны. Бывших гитлеровцев и их пособников чуть ли не целыми пароходами везли в США: авось, пригодятся для борьбы против коммунизма.

В начале 50-х годов английский журналист С. Делмер

поведал читателям о сотрудничестве американских разведывательных служб с нацистским преступником, бывшим начальником восточного отдела гитлеровской разведки (абвера) генералом Р. Геленом. Бежав в апреле 1945 года с Восточного фронта, Гелен сдался в Баварии американским союзникам и получил «отпущение грехов» в обмен на картотеку с именами своих бывших агентов и обширный антисоветский архив. Позднее Гелен сколотил из пленных нацистов специальную службу, которая сотрудничала с ЦРУ и на основе которой был создан отдел СССР в ЦРУ³⁶.

Мировая общественность узнаёт все новые факты о сотрудничестве бывших нацистов с американскими спецслужбами. Так, гитлеровский диверсант и агент ЦРУ Отто Скорцени после 1945 года уже в качестве шефа тайной нацистской организации «паук» помог бежать более чем 500 военным нацистским преступникам. Именно он консультировал «зеленые береты» во время американской агрессии во Вьетнаме. Ныне ФБР не отказывается от признания того факта, что со времен второй мировой войны в США укрываются несколько тысяч бывших нацистов. Сегодня раскрыты имена лишь 300 преступников, безбедно проживающих в США: значительная часть этих «граждан Америки» находится на содержании у ЦРУ, Пентагона, ФБР. В свое время и лионский палач К. Барбье ежемесячно получал от американской разведки 1,7 тыс. долл.

В г. Миннеоле (о. Лонг-Айленд) и поныне обитает бывший власовец, капитан германской военной полиции Б. Майковскис, прозванный «рижским палачом». На совести его — 15 тыс. расстрелянных и замученных советских людей. Американские власти отказываются выдать его Советскому Союзу. Палач, обогривший землю Латвии кровью тысяч ее граждан, сегодня спокойно проживает в «демократической» Америке под крылом у соответствующих ведомств. В Нью-Йорке обосновался другой военный преступник — Э. Спрогис. Как и Майковскис, он орудовал в годы фашистской оккупации на территории Латвии, принимая участие в массовых убийствах жителей республики. В 1983 году федеральный суд Нью-Йорка отказал в иске по лишению военного преступника американского гражданства³⁷.

Избежал наказания и некий доктор физиологии Г. Стругхольд, который в 1942 году по заданию Гиммлера проводил «опыты» над узниками концлагеря в Дахау. В свое время суд народов в Нюрнберге, рассмотрев преступную деятельность двух десятков нацистских врачей,

обвинил их в совершении военных преступлений против человечества. На совести того же Стругхольда свыше 500 человеческих жизней. И все же после войны убийца в халате врача очутился в Техасе, где длительное время руководил исследовательской медицинской службой ВВС США.

Среди «святых отцов», совершающих воскресные богослужения в Кливленде, есть и Иван Демьянюк, некогда заведовавший газовой камерой концлагеря в Треблинке. Через нее прошло около 1 млн. евреев. Однако вот уже 30 лет Демьянюк вместе с семьей живет и здравствует в США. Английские операторы и постановщики фильма «Живы и здравствуют в США», показанного советским телевидением, попытались было снять на пленку Демьянюка, входящего в святую обитель. Однако ряд собратьев его погнались за оператором, избили репортера. Кинокамера запечатлела и этот момент.

Бывший министр внутренних дел гитлеровского марионеточного правительства в Хорватии А. Артукович виновен в массовых зверских истреблениях югославских патриотов. Под его руководством было создано 20 лагерей для уничтожения евреев и сербов, где погибло около 1 млн. человек. Не случайно американский юрист и конгрессмен Дж. Даниэльсон, пытавшийся привлечь военного преступника к ответственности по официальному запросу из Югославии, дал его «деятельности» исчерпывающую оценку: «Ту роль, которую Артукович играл в так называемом независимом государстве Хорватия, можно сравнить с ролью Генриха Гиммлера в гитлеровской верхушке. У этих палачей были очень схожие функции». С июля 1948 года Артукович проживает в Калифорнии.

Живет в США и «его преосвященство» епископ Валериан Трифа, возглавляющий ныне румынскую православную церковь в Америке. Сегодня Трифа старается забыть свое прошлое, пытается создать вокруг себя ореол истового церковника и прилежного самаритянина. Однако некогда он командовал румынскими нацистскими отрядами, известными под названием «железная гвардия». Обученный в гестапо фанатик-антисемит, Трифа руководил погромами и массовыми убийствами тысяч румынских граждан.

Нет, американскому империализму без предателей не обойтись. Кто же будет разглагольствовать о «правах человека» на радиостанциях «Свободная Европа» и «Свобода», как не Уиллис Хазнерс, уничтоживший в годы войны сотни мирных людей! Кто же будет передавать опыт геббельсовского антисоветчика, как не изменник родины Самарин,

некогда редактировавший в оккупированном фашистами Орле гитлеровский листок «Речь»? Оба отмечены фашистскими наградами, тот и другой не обойден и вниманием ЦРУ³⁸.

Дело гестаповца Э. Лайпеникса — палача и истязателя заключенных рижской тюрьмы — пример того, как тщательно ЦРУ оберегает своих «клиентов» от справедливого возмездия. Лайпеникс был завербован ЦРУ в 1963 году. Этот предатель столь ревностно служил своим новым покровителям, что однажды получил от них специальное уведомление, в котором, в частности, говорилось: «Нам сообщили, что по существующим законам высылке Вы не подлежите. Как нам стало известно, иммиграционная служба посоветовала своему филиалу в Сан-Диего прекратить действия против Вас. Если дело будет обстоять иначе, известите нас немедленно. Еще раз благодарим за Ваше содействие нашему правлению».

Их много — этих бывших — на службе американского империализма. Огромно и зло, причиненное ими. Гитлеровцы и предатели родины, нашедшие убежище в США, «прямо или косвенно несут ответственность за гибель во время второй мировой войны 2,4 млн. человек, в том числе женщин, детей, стариков»³⁹. Они составляют также один из отрядов «черной сотни» Америки.

Но вернемся к американским неофашистам. Сегодня они все чаще работают бок о бок с куклуксклановцами, совершают с ними совместные акции против чернокожих американцев⁴⁰. Масштабы террора и рост рядов ку-клукс-клана вызывают глубокую тревогу и озабоченность прогрессивной Америки. Явно обеспокоен и один из нью-йоркских журналистов, побывавший на шабаше куклуксклановцев. Клан, о котором ФБР постоянно утверждает, что он дышит на ладан, подчеркивает журналист, процветает, как никогда⁴¹.

«Невидимая империя рыцарей ку-клукс-клана» была основана в 1865 году. В 1975 году некий Билл Уилкинсон возрождает захиревший было клан. Если в 1964 году во время подъема в стране негритянского движения в рядах клана состояло 8,5 тыс. «активистов», то к 1975 году его численность достигла 600 тыс.⁴² Один из авторитетных американских журналов указывает, что с 1975 по 1980 год ряды ку-клукс-клана выросли на 50%⁴³.

Современный ку-клукс-клан состоит из 40 формально самостоятельных организаций и групп. Сегодня «невидимая империя» орудует в 48 штатах страны. Ку-клукс-клан со-

здан на строго иерархических началах. «Клаверну» возглавляет «благородный циклоп», «провинцию» — «великий титан», «королевство» — «великий дракон». Венчает иерархическую структуру «невидимой империи» — «великий маг». Согласно уставу, он пользуется абсолютной властью⁴⁴.

На совести членов «невидимой империи» немало преступлений. Недаром пресловутый имперский «великий маг» Уилкинсон появляется на сборищах клана лишь в сопровождении шестерки телохранителей, вооруженных автоматами.

Ныне в клан стекается часть бывших солдат, участвовавших в грязной вьетнамской войне, туда идут «зеленые береты», садисты колониальных войн американского империализма. Здесь им предоставлены большие возможности оттачивать свое «ремесло». Здесь им вольготно. Только в 1979 году клановцами было совершено 44 крупных террористических акта⁴⁵. В 1982 году, например, расисты убили в Бостоне Уильяма Аткинсона. Тяжелые ожоги получила Евангелина О'Джорджия — в ее дом была брошена зажигательная бомба. В июне того же года в нью-йоркском Бруклине до смерти забили Уильяма Теркса. Власти сделали вид, что всех этих преступлений не было.

С 60-х годов американские правые делают все более настойчивые попытки прорваться в Белый дом. Известно, что на президентских выборах 1968 года «американская независимая партия», выдвинувшая кандидатом в президенты расиста Дж. Уоллеса, добилась значительных успехов. За него отдали голоса почти 10 млн. американцев. Понятно, что после этого претензии ультраправых неомерно усилились.

Активизировались и «новые правые», с их попытками легальными средствами внедриться в правительственный аппарат. Кто же такие «новые правые»? Кого они представляют и кому служат? Один из активных учредителей движения, 47-летний техасец Р. Вигери как-то заявил, что оно завершило свой организационный этап в 1974 году. Именно в этот момент «новые правые» поставили перед собой цель взять под контроль представителей республиканской партии и выжить из нее «мягкотелых».

Главным пунктом идейной платформы «новых правых» является тезис об извечном «неравенстве людей, рас, народов, цивилизаций». Это и роднит их с оголтелым расизмом неофашистов, с позициями ку-клукс-клана, с идеологией махровых реакционеров из общества Дж. Бэрча.

В 70-х годах в составе конгресса было немало ставленников правых сил — как «старых», так и «новых». Можно сослаться на известного реакционера, сенатора-республиканца от Северной Каролины Дж. Хэлмса. Ближайшее окружение этого поклонника фашистского диктатора Сомосы состояло из бэрчистов, неофашистов, фанатиков «холодной войны».

В ходе избирательной кампании 1976 года «новые правые» сокрушили немало известных либеральных кандидатов. Они помогли протолкнуть почти 25% членов палаты представителей от республиканской партии⁴⁶. На выборах 1980 года организации «новых правых» — «национальный консервативный комитет политических действий», «консервативное собрание», «комитет за выживание свободного конгресса», «клуб конгресса», «моральное большинство» и др. также добились поражения большинства намеченных ими в качестве «мишеней» либеральных политиков⁴⁷. Как видим, это уже не беспочвенные притязания уличных крикунов, а реальные успехи ультра.

Тем не менее в начале 80-х годов значительная часть избирателей отвернулась и от них. Многих рядовых американцев, присмотревшихся к правым радикалам, оттолкнул предлагаемый ими агрессивный внешнеполитический курс, его антисоветская направленность. «С точки зрения здравого смысла, разоружение — это безумие», — говорит один из «новых правых» проповедник Д. Фолуэлл. Нет, недаром видный американский исследователь Р. Чайлдз называет «новых правых» «разновидностью криптофашизма».

Воинствующий антикоммунизм «новых правых» явился одной из причин того, что на промежуточных выборах в сенат в 1982 году ни одна из ведущих организаций «новых правых», несмотря на 10 млн. долл., отпущенных им на выборы, не смогла протолкнуть в палату представителей ни одного из шести своих кандидатов⁴⁸. Не случайно после промежуточных выборов 1982 года Рейган не столь уж откровенно афишировал свою связь с «новыми правыми», немало содействовавшими его приходу в Белый дом. Однако подобная маскировка вряд ли может ввести в заблуждение. Политика Белого дома на международной арене, так же как и внутри самих США, представляет собой реальную угрозу делу мира, демократии и прогресса.

Душители демократии

«Конечно, у нас возникнет фашизм, но его задрапируют под «американизм»⁴⁹. Если бы сенатор Хью-Лонг был жив сегодня, он дополнил бы свой афоризм еще одним словом: и «демократию». Звериный облик фашизма связан не только с поступью «коричневых» батальонов «третьего рейха» или «чернорубашечников» Муссолини. Как бы ни сильна была угроза со стороны неофашизма и ультра в США, не они сегодня представляют главную опасность, поскольку играют лишь тактическую роль подсобной силы в борьбе монополий за сохранение своего господства. Конечно, в условиях, когда правый радикализм является одним из главных компонентов коалиции Рейгана, никто не может поручиться, что «какая-то часть американского мещанства не отреагирует на углубление многостороннего кризиса Америки в том же духе, как немецкие бюргеры пятьдесят лет назад»⁵⁰.

Однако американская разновидность «коричневой чумы» значительно сложнее, изощреннее фашизма старого германского образца. И главная опасность в том, что нынешний фашизм не так просто распознать, он обладает особой мимикрией. К нацистам мы не имеем никакого отношения, мы живем в условиях демократии, говорят сегодня в США. Как выглядит эта «демократия», простые американцы ощущают на себе ежедневно, ежечасно. Капиталистической элитой давно владеет искушение растоптать ее остатки. Опасность фашизации кроется прежде всего в том, что американский империализм, взяв на вооружение арсенал стратегии и тактики «классического» фашизма, маскирует его в оболочку демократии, делая это умело, гибко, прибегая к бархатным перчаткам, используя дружелюбную улыбку. Но звериная сущность его от этого не меняется. И потому можно обнаружить немалое сходство нынешних заправил Америки с теми, кто когда-то создал Бухенвальд и Освенцим. Оно проявляется прежде всего в целях внешней и внутренней политики, в содержании идеологии. Опасность фашизации страны на государственном уровне предвидят и ее боятся многие мыслящие американцы.

В содержательной работе по фашизму под названием «Взлет и падение третьего рейха»⁵¹ американский либеральный историк У. Ширер выразил озабоченность по по-

воду того, что США могут стать первой страной, в которой фашизм придет к власти путем демократических выборов. Эту точку зрения он подтвердил и в интервью, опубликованном в газете «Лос-Анджелес таймс» в 1972 году. Год спустя об угрозе фашизации писала газета «Нью-Йорк таймс»: «Он может прийти тихо, медленно, словно туман, вползающий на мягких, кошачьих лапках»⁵².

В начале 70-х годов известный американский политолог К. Долбир провел обстоятельный опрос общественного мнения с целью выяснить, что думают рядовые американцы о будущем «демократической Америки». «Самая поразительная черта этих прогнозов,— отметил он,— это единодушное мнение опрошенных о неизбежной фашизации страны»⁵³. Либерального историка И. Горовица тревожит не только «растущий потенциал неофашизма» в США, но и «бюрократическое регулирование конфликта классов, осуществляемое государством в интересах военно-промышленного комплекса средствами национализма, расизма»⁵⁴ — неизбежных составных частей фашизма.

Список авторов, разделяющих подобные опасения, можно было бы продолжить. В том же духе пишет неоконсервативный социолог С. Липсет и его соавтор Е. Рееб⁵⁵, многие другие американские политологи. В недавно вышедшей в США книге К. Филлипса «Америка после консерваторов» эти аналогии проводятся уже по отношению к рейгановской Америке. «В сегодняшних Соединенных Штатах,— пишет автор,— налицо все четыре главные болезни Веймарской республики — инфляция, падение авторитета существующих политических институтов, кризис культуры и подъем настроений уязвленного национализма. Хотя Флорида и Калифорния мало похожи на Франконию и Шлезвиг-Гольштейн, все же параллель между Веймаром и Америкой 80-х заслуживает пристального внимания... Всякий, кто думает, что Соединенные Штаты превратятся в подобие гитлеровской Германии, глубоко ошибается... Однако всякий, кто игнорирует определенное сходство между развитием политической и культурной реакции в Германии 20-х годов и назревающей реакцией американцев на политические и культурные травмы последних двух десятилетий, тоже делает крупную ошибку»⁵⁶.

Итак, параллели между Веймарской республикой и пришедшим ей на смену нацистским режимом гитлеровцев, с одной стороны, и американским империализмом последнего десятилетия — с другой, в исследованиях буржуазных политологов проводятся достаточно четко. Однако мы не

разделяем крайние, излишне пессимистические оценки таких авторов. Об окончательном повороте к фашизму в США говорить преждевременно. В то же время нельзя не согласиться с тем, что в ультраконсервативной политике нынешней вашингтонской администрации можно обнаружить все больше и больше сходных черт с прошлой политикой Германии. Германский империализм 30-х годов и американский 80-х сближает «уникальная по характеру система создания противоречащих интересам народа ложных «национальных целей» в масштабах большей части нации, политический и военный инструмент внешнеполитической экспансии путем прямой агрессии»⁵⁷.

Кризис современного американского общества — это кризис буржуазной демократии. Он выражается в усилении репрессивного милитаристского контроля монополий над политикой, идеологией, в попрании ими демократических прав и свобод как в своей стране, так и за рубежом. Он отчетливо виден в безудержной гонке вооружений, в нагнетании атмосферы «холодной войны», в накоплении запасов средств массового уничтожения.

Главной социальной опорой такой политики служит военно-промышленный комплекс, в который входит так называемый «железный треугольник»: военный бизнес, Пентагон и милитаристское крыло. Анализируя особенности расстановки сил в США в конце 70 — начале 80-х годов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Б. Н. Пономарев пишет: «Железный треугольник» стремится урвать как можно больший кусок общественного пирога, расширить свою власть и влияние в государстве и обществе в целом. Крах агрессии США во Вьетнаме стал крупным поражением «треугольника». Доля военной продукции в валовом национальном продукте сократилась с 8—10 процентов до 5—6, его авторитет упал, идеология и политика милитаризма, взращенные в 40-е, 50-е и 60-е годы, были дискредитированы в глазах общества, тогда как антивоенные течения получили значительное распространение.

Перегруппировавшись и сменив лозунги и тактику, «железный треугольник» перешел в контрнаступление. Вторая половина 70-х годов была отмечена созданием новых милитаристских организаций и центров типа «Комитета по существующей опасности», резким усилением милитаристской пропаганды среди населения, давления на Белый дом и конгресс. В результате затормозился процесс разрядки, возникли новые трудности на переговорах ОСВ, произошли весьма опасные сдвиги в американской военной док-

трине. К 1980 году милитаристам уже удалось добиться внушительного укрепления своих позиций. Причем каждый успех лишь разжигал их аппетиты, и они сделали ставку на новую администрацию. И не ошиблись: пришел период интенсивного роста военных расходов, милитаризации внешней политики, превращения наиболее крайних авантюрных концепций «ястребов» в официальные доктрины Вашингтона»⁵⁸.

Когда-то американский президент Дж. Вашингтон предупреждал, что чрезмерный рост военных учреждений при любом правительстве отвратителен свободе и должен рассматриваться как особо враждебный американской республике.

При администрации Рейгана «железный треугольник» получает в стране весьма широкие права и возможности. Развязана безудержная гонка ядерных вооружений, хотя к настоящему времени мировые запасы произведенного и накопленного ядерного оружия уже перекрывают потенциал, способный двадцать раз уничтожить все живое на Земле. Однако в атмосфере милитаристской истерии в США предпринимаются новые безрассудные шаги. В феврале 1982 года Р. Рейган официально объявил: «США приступают к широкомасштабному производству нового поколения химического оружия — бинарного»⁵⁹.

Сегодня США располагают самым крупным в мире арсеналом химического оружия. 90 его различных видов имеет американская армия. На ее складах в США, Европе, Японии, на островах Тихого океана сосредоточено более 3 млн. единиц химических боеприпасов — снарядов, бомб, мин — общим весом 150 тыс. т. Такого количества, как заявил сенатор Д. Прайор, «вполне достаточно, чтобы 50 раз уничтожить все население нашей планеты». Но Пентагону и этого мало. Начав с 20 млн. долл., ассигнованных на создание бинарного химического оружия в 1981 году, администрация Рейгана собирается вложить в его производство в 1984 году уже 4 млрд.!⁶⁰

Дешевизна изготовления химического оружия приводит пентагоновцев в неописуемый восторг: одного литра нервно-паралитического газа зарин достаточно, чтобы отправить на тот свет миллион человек, и обойдется это всего-навсего в 5 долл. Другим его «достоинством», с точки зрения американских «ястребов», является то, что химическое оружие, как и нейтронное, убивает только людей, оставляя в неприкосновенности материальные ценности.

Даже гитлеровские фашисты в годы второй мировой войны не решились нарушить Женевский протокол 1925 года, запрещающий применение химического оружия. Американский империализм имеет богатый опыт его использования во Вьетнаме.

«Пляску смерти, затеянную ВПК (военно-промышленный комплекс.— Р.К.), венчает нейтронная бомба. Те, кто размахивает ею, преследуют одну цель: убить живое, обобрать убитое»⁶¹. Разве в этом не просматривается духовная связь с фашизмом? Гитлеровцы, прежде чем отправить своих узников в газовую камеру, «остригали их наголо», «сдирали все до нитки», сортировали собранное и отправляли награбленное в казну «третьего рейха».

Велика опасность случайного возникновения войны в мире, столь насыщенном вооружениями различного рода. Немалую угрозу человеческим жизням представляет и производство и хранение огромных запасов различного рода оружия. За последние три десятилетия произошло свыше 20 катастроф с американским ядерным оружием. В докладе исследовательской группы университета штата Огайо признается: «Случайный взрыв ядерной боеголовки в 80-х не является невероятным»⁶².

Как и в мрачный период господства гитлеровцев в Германии, ныне гонку вооружений стремятся оправдать мифом о «советской военной угрозе». Однако все меньше американцев верят этому. Еще в 1960 году американский социолог Э. Фромм, один из основателей комитета за разумную ядерную политику, подчеркивал в своей статье: «Реальная угроза нашему существованию не в коммунистической идеологии и даже не в военной мощи коммунистов... Она — в опустошенности наших убеждений...»⁶³.

Открытое насилие, осуществлявшееся во внешне- и внутриполитической практике германского фашизма, до сих пор заставляет содрогаться его очевидцев. Американский «железный треугольник» ориентируется на тайное, скрытое, но неизмеримо большее насилие; готовя новую мировую войну, он усыпляет тревогу народов словесной риторикой: «ядерный обмен», «противосила», «гибкое реагирование», «ограниченная ядерная война», «победа в затяжной ядерной войне».

Отводя роль главного театра так называемых «ограниченных ядерных войн» Европе, США приступили в конце 1983 года к размещению на ее территории оружия первого удара — «Першингов-2» и крылатых ракет. Новое ору-

жие, по замыслу пентагоновских стратегов, должно стать основным средством ведения так называемой «ограниченной ядерной войны». «Развертываемые вблизи границ Советского Союза и его союзников ядерные ракеты,— подчеркнул тов. Ю. В. Андропов,— предназначены вовсе не для защиты Западной Европы— ей никто не угрожает. С размещением американских ракет на европейской земле возрастет не безопасность Европы, а реальная опасность того, что США навлекут на народы Европы катастрофу»⁶⁴.

Да, европейцев всячески приучают воспринимать это оружие как нечто обычное и вполне допустимое. Однако большинство из них думает иначе. Английская газета «Гардиан», в частности, писала, что счастливыми окажутся те, кто быстро погибнет. «Выжившие в такой войне будут завидовать мертвым, ибо их удел— мучительная агония»⁶⁵.

О крайне реакционной сущности внешней политики американского империализма свидетельствует и то, что сегодня США не только поддерживают самые реакционные режимы в других странах, но и активно участвуют практически во всех контрреволюционных переворотах, в первую очередь в развивающихся странах. Почти два десятка лет прошло с тех пор, как американский историк А. Джозеф безапелляционно заявил, что «будущее фашизма— в Латинской Америке и других развивающихся странах»⁶⁶. Действительно, если присмотреться к политической географии послевоенного фашизма, можно увидеть характерную тенденцию расползания его по бывшей колониальной «периферии». Однако дело здесь отнюдь не в «притягательности» идей фашизма, как пытаются представить буржуазные политологи. Фашизм насаждают явно или тайно извне в форме военно-террористических режимов, которые поддерживаются международным капиталом, и прежде всего— империализмом США⁶⁷.

Внешнеполитическая практика американского империализма в 80-е годы с новой силой подтверждает справедливость этого вывода. В начале 1983 года в Центральной Америке проходили самые крупные за всю историю совместные маневры вооруженных сил США и Гондураса. Их цель— запугать народ Никарагуа и сальвадорских патриотов. Одновременно маневры проводились на Корейском полуострове, были активизированы военные приготовления в бассейне Индийского океана и примыкающей к нему зоне Персидского залива. В сферу действия так называемого «Центрального командования США» (Сент-

ком), созданного в 1983 году для руководства карательными действиями «сил быстрого развертывания», включено 19 стран — от Кении до Афганистана. Пентагон использует свыше 1,5 тыс. военных баз и объектов в 32 государствах. Их постоянный контингент — свыше полумиллиона военнослужащих. Авианосцы с самолетами-носителями ядерного оружия на борту, атомные подводные лодки, оснащенные ракетами с ядерными боеголовками, армады боевых кораблей непрерывно курсируют в Мировом океане — у берегов Европы, Дальнего Востока, в Персидском заливе. На плаву постоянно находятся до 2,5 тыс. единиц ядерных зарядов⁶⁸.

Американская администрация в изобилии снабжает оружием диктаторские режимы в Чили, Парагвае, Гватемале, Сальвадоре, Южной Корее, ЮАР, а также контрреволюционные группировки. Американское оружие используется для подавления борьбы народов за демократию. С помощью оружия, долларов, наемных убийц американский империализм насаждает удобные ему полицейские режимы. 11 боевых кораблей, авиация, тысячи морских пехотинцев и десантников, танки и ракеты были обрушены на маленький свободолюбивый народ Гренады в конце октября 1983 года.

В тренировочных лагерях штата Оклахома «приобрели специальность» около 4 тыс. членов террористической группы, орудующей на территории Доминиканской Республики. В Техасе, Флориде (Форт Брагге), Нью-Джерси можно встретить стажеров-террористов почти из всех латиноамериканских стран. Они бесчинствовали в Гватемале, вторгались на Кубу, сеяли смерть во Вьетнаме — всюду, где возникала угроза имперским интересам США, где шатались проамериканские диктаторские режимы. Ныне администрация Рейгана делает на головорезов особую ставку. В засекреченном документе под названием «Руководящие указания в области обороны», подписанном К. Уайнбергером, говорится: «Мы должны возродить и укрепить войска для ведения специальных операций, чтобы обеспечить переброску мощи Соединенных Штатов туда, где применение обычных вооруженных сил было бы преждевременно, неуместно или неосуществимо»⁶⁹.

В результате операции «Феникс» в Южном Вьетнаме было уничтожено свыше 20,5 тыс. «подозреваемых». Эта цифра — из заявления бывшего директора ЦРУ У. Колби, выступавшего на сенатской комиссии в 1971 году. Вот что рассказал в интервью журналу «Пентхауз» один из участ-

ников реализации программы «Феникс» В. Маркетти. На вопрос о том, что представляет собой Колби, Маркетти ответил: «Колби очень опасный человек. По складу ума он сродни Генриху Гимmlеру. Он относится к тем людям, которые в руководстве концентрационными лагерями преуспели бы больше, чем на посту директора ЦРУ»⁷⁰.

В январе 1983 года в Хошимине проходил международный симпозиум, в котором принимали участие свыше 70 ученых более чем из 20 стран. Исходя из новых, уточненных данных, участники симпозиума вновь обвинили американский империализм в массовом геноциде, планомерно осуществлявшемся им во Вьетнаме. Об этом и сегодня свидетельствуют безжизненные скелеты деревьев, обвалившиеся берега рек, отравленные водоемы. Это лишь некоторые последствия химической войны, которую варварски вели американские агрессоры во Вьетнаме. По мнению специалистов, чтобы ликвидировать последствия «оранжевых дождей», понадобится еще не одно десятилетие. В галлонах «оранжевого дефолианта», распыленного над Южным Вьетнамом, содержалось более 500 кг сильнейшего яда, одна тысячная грамма которого приводит к страшным генетическим аномалиям. Более 2 млн. человек получили отравления.

Хорошо известно, что лишь благодаря вмешательству Советского Союза и всех миролюбивых сил империализм США не решился использовать во Вьетнаме ядерное оружие.

Анализируя старый и новый фашизм, советский историк А. С. Бланк подчеркивает, что и тот, и другой «представляют собой также и специфическую систему создания социально-психологических настроений, основывающихся на негативной, деструктивной базе — человеконенавистничестве, вседозволенности, элитарности, культивировании агрессивности, сочетающихся со слепым, безмолвным послушанием, «отчуждением» от рядовой личности всякой ответственности за содеянное, фанатизмом и дисциплиной образца прусской казармы»⁷¹.

Каждый американец, поступающий в ВВС США, должен дать подписку о том, что он обязуется без колебаний и сомнений сбросить ядерную бомбу в любую точку земного шага, если получит на то приказ командира. Без колебаний и сомнений! Разве попытки убедить мир во вседозволенности по праву силы оружия — не фашистский образ мышления? Если сегодня в правящих кругах США полагают, что все проблемы легко решаются простым нажати-

ем кнопки — разве это не варварство современных каннибалов? Когда сложнейшие проблемы Ближнего Востока пытаются решать путем геноцида, уничтожения целого народа — разве это не практика фашизма?

Полвека назад нацисты придавали идеологической обработке масс не меньшее значение, чем террору, пыткам, концлагерям. Усиление милитаристской пропаганды среди населения — одна из характерных черт сегодняшней Америки.

...Зловещие грибообразные облака ядерных взрывов. Не проходит и дня, чтобы американцы не видели их на страницах газет и журналов, на экранах своих телевизоров.

Подсчитано, что только за четыре месяца 1982 года по американскому телевидению было показано 85 передач, изображающих ядерную войну, как бы исподволь приучающих зрителей к мысли о неотвратимости военного столкновения с применением оружия массового уничтожения. Не удивительно, что многие американцы в результате столь массивной психологической обработки верят и в неизбежность ядерной войны, и в возможность победы в ней. Цель подобной пропагандистской кампании понятна. Запугав налогоплательщиков угрозой войны, правящие круги выжимают новые миллиарды долларов для наращивания темпов гонки вооружений.

Атмосфера в США характеризуется ныне и усилением тотальной слежки ФБР, ЦРУ и так называемых «частных организаций» за населением. К услугам правительства самое новейшее оборудование: пристальные электронные глаза и чуткие электронные уши. 3 529 743 665. Ровно столько досье, по данным журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», завело правительство на своих граждан. В среднем — по 15 на каждого⁷². Так формируется миф, основанный на всеобщем страхе: «Они все знают о нас!»

Не удивительно, что в подобной атмосфере средний американец «с головы до ног набит предрассудками, которые «работают» на благо правящих кругов страны», формируя, по образному выражению Б. Гросса, «сверхпатриотов демократической Америки». Так создается питательная среда для возвращения маккартизма. Возрождение маккартизма проявляется и в выступлениях «защитников морали» и «истинных патриотов» против «вольнодумства» радикалов и либералов. Эти реакционные милитаристские группы используют религиозные, расовые и социальные предрассудки, все еще широко распространенные в США.

Поборники американской буржуазной демократии хорошо усвоили нацистский опыт в деле дегуманизации культуры. Сегодня в США они попустительствуют неонацистским и милитаристским элементам, которые публично сжигают «вредные» книги во время диких церемоний, напоминающих времена средневековья или гитлеровского нацизма. В кострах пылают «Ромео и Джульетта» Шекспира, «Геккельбери Финн» Твена, «Робинзон Крузо» Дефо, «Дневник Анны Франк», работы Дарвина и Платона, книги Диккенса, Хемингуэя, Чосера, Фолкнера, Фитцджеральда, Селинджера, Воннегута, Харпер Ли. В 34 штатах объявлены «вредными» 148 названий книг⁷³. Цель современных инквизиторов та же, что и в нацистские времена, — убить саму мысль, даже если она принадлежит лучшим представителям американской культуры.

Сохраняя контроль над средствами массовой информации, прибегая к различным пропагандистским и политическим ухищрениям для того, чтобы обеспечить в стране поддержку милитаристским планам, «железный треугольник» с помощью Белого дома стремился приблизить американскую действительность к тому образу, который создал Б. Гросс в своей книге «Дружелюбный фашизм», вышедшей в 1980 году в США.

Зловещий опыт германского фашизма научил человечество многому: «Фашизм, ставя конечной, но недостижимой целью ликвидацию марксизма, «по ходу» уничтожает буржуазную демократию»⁷⁴. Остатки буржуазной демократии в Америке также уничтожаются политикой правящих кругов. Термин «демократия» означает, как известно, «народовластие». Когда-то война за независимость и гражданская война открыли простор в этой стране для утверждения буржуазно-демократических, конституционных, парламентских институтов и свобод. Однако буржуазия, как подчеркнул В. И. Ленин, «отреклась давным-давно от всех идеалов молодости»⁷⁵. За два столетия американское государство прошло извилистый путь. Применительно к современной американской действительности понятие «демократия» все более утрачивает свое содержание.

Развернувшееся в стране в 80-е годы антивоенное движение охватывает все более широкие круги американцев, активно выступающих против милитаристского угара, создающего питательную среду для деятельности неофашистских групп.

Возрастающее движение протеста против военной авантюрной политики Вашингтона несет правду американско-

му народу, раскрывая самоубийственный характер «концепций» «первого ядерного удара», доказывая, что с возрастанием вооружений уменьшается безопасность всех народов, в том числе и американского, что «ограниченная ядерная война» не может не детонировать войну всеобщую, а ядерное оружие не может быть средством достижения политических целей.

Рост такого движения и таких настроений служит реальной преградой для тех, кто хотел бы отпраздновать торжество диктатуры фашистского типа в Соединенных Штатах.

— ЧАСТЬ 2

«В НОВЫХ ОДЕЖДАХ»

Как делают «патриотов»

О Бурбонах, вновь пришедших к власти во Франции после бурных событий революционных и после-революционных лет, говорили, что они все забыли и ничему не научились.

Это известное изречение вполне справедливо и в отношении американских историков, политологов, публицистов, пишущих о фашизме и второй мировой войне. Они забыли, чьими силами была выиграна эта кровопролитная война, в которой СССР и США выступали как союзники; забыли, кто внес в разгром фашизма решающий вклад; забыли встречу на Эльбе и братание воинов антигитлеровской коалиции. Более того, логика борьбы с реальным социализмом, с силами, отстаивающими мир и социальный прогресс в условиях разгула антикоммунизма и антисоветизма в рейгановской Америке, привела политологов США к грубому искажению фактов истории, приспособлению их к задачам антикоммунизма в современной идеологической борьбе. Никогда реабилитация фашизма в американской прессе и так называемых исследованиях не носила в США столь циничного характера, как в 80-е годы. «Возможно, что слово фашизм будет изъято, по крайней мере, временно, из нашего политического словаря»¹, — заявил английский историк и социолог С. Вульф полтора десятка лет назад. Можно ли согласиться с этим? Можно ли «изъять» из обращения понятие, которое является в глазах советского народа и всего прогрессивного человечества синонимом изуверства и тотального террора, воплощением злодеяний и варварства?

Нет, понятие «фашизм» не изжито, и было бы преждевременным изымать его из политического лексикона. Природа империализма, порождающего фашизм, остается прежней, как бы ни видоизменялись его конкретно-исторические формы, методы. Стратегия его по-прежнему направ-

лена против реального социализма, против международного революционного движения рабочего класса, против сил национального и социального освобождения. А потому угроза фашизма оказывается исключительно живучей, отголоски его звучат на разных континентах, в том числе и в США.

В период второй мировой войны и в первые послевоенные годы в исторической литературе США сохранялись достаточно сильные антифашистские традиции — свежи были в памяти кровавые зверства фашизма, опыт совместной борьбы союзников. Американская буржуазная историография тех лет может гордиться работами Х. Ласуэлла, Р. Брэди, В. Макговерна, историческими исследованиями Ф. Шумана, Ф. Ноймана. Известный немецкий социал-демократ Ф. Нойман эмигрировал в США, чтобы продолжить борьбу с гитлеровским режимом. Его книга «Бегемот», опубликованная в 1942 году, заняла достойное место в мировой антифашистской литературе. Нацистский режим был выведен автором в образе тупого, злобного, всеокрушающего животного. Уже в те годы Нойман приходит к выводу о том, что в фашистской Германии господствует «частнокапиталистическая экономика, регламентируемая всеохватывающим государством»². Социально-экономическая структура «третьего рейха», справедливо подчеркивал автор, представляет собой не что иное, как «монополистический капитализм». Нойман рассматривал нацистскую партию, монополии, армию, бюрократический государственный аппарат как единое целое, создающее опору нацистского террористического режима.

Однако в первое послевоенное десятилетие в американских исследованиях по фашизму лидерство занимало буржуазно-либеральное направление. Сторонники его усматривали в фашизме панацею от «большевистской угрозы». Они расценивали фашизм не как орудие монополий, а как результат длительной эволюции и неизбежный итог развития капиталистического общества. Либеральному направлению были свойственны также попытки «демонизации» фашизма — отождествления его с темными иррациональными силами зла. Но нацистов изображали скорее как суперменов, нежели кровавых палачей. Именно так выглядят «коричневые» в книгах Р. Пэйна, Дж. Толэнда³. Пытаясь занять позицию беспристрастных судей, эта группа исследователей претендовала на некое «универсальное» направление в политологии. Однако подкрепить столь серьезные претензии практикой оказалось в условиях «холодной вой-

ны» весьма сложно. Все чаще эти авторы стали избегать «острых» тем, вызывающих полемику.

40—50-е годы особенно отличались идеологической нетерпимостью и безжалостными гонениями против ученых, разделяющих прогрессивные, демократические взгляды. Американский империализм уже начинал рассматривать поверженного врага в качестве потенциального союзника в новом «крестовом походе» против СССР, других стран социалистического содружества. Антикоммунизм постепенно становится «позицией» большинства буржуазных политологов — как «академистов», состоящих на службе в колледжах и высших учебных заведениях страны, так и «административных» историков, работающих в правительственных учреждениях.

Большинство значительной прослойки «независимых» историков, работавших на свой страх и риск, также было вынуждено, особенно в условиях маккартизма, занять антикоммунистическую, антисоветскую позицию. Уже в конце 60-х годов апологетическая литература стала теснить антифашистские исследования на американском книжном рынке. С середины 70-х годов в американской политологии начинают преобладать попытки пересмотра как прогрессивных антифашистских концепций в исследованиях фашизма, так и буржуазных. Авторы ряда работ, преимущественно консервативного направления, намереваются реабилитировать гитлеровский фашизм, освободить его от «грехов прошлого» и даже воздать хвалу преступному режиму. Такую операцию производят в своих работах Д. Невик, У. Аллен, Г. Гордон, Ф. Стерн.

Так называемая «дедемонизация» нацизма, провозглашенная консерваторами, означала не только попытки оправдать фюрера и других гитлеровских палачей, но и по возможности завершить «операцию отчуждения» — разъединить германские монополии и гитлеровский фашизм, доказать «непричастность» империализма к фашизму вообще и к германскому в частности. Именно в таком духе прозвучало и выступление консерватора Ф. Стерна на XIV Международном конгрессе историков в Сан-Франциско⁴.

Подобная трактовка не могла не привлечь в этот лагерь американских реакционных историков, так называемых «новых ультра» — оголтелых адвокатов Гитлера и его приспешников. И те, и другие своими псевдонаучными исследованиями пытались разжечь ненависть к Советскому Союзу, другим странам социалистического содружества. Изу-

чение фашизма в работах консерваторов и «новых ультра» стало служить в первую очередь идее обоснования политики «холодной войны», оправдания агрессивной сущности политики «железного треугольника».

Сегодня в американской политологии по-разному трактуют германский фашизм. Его изображают как «тоталитарную модель», «особую ступень экономического развития», «следствие классовой борьбы», «продукт морального кризиса», «вторжение в историю аморфных масс», «следствие психологического спазма общества»⁵. Но цель, которую преследуют авторы, занимающиеся такими «исследованиями», будь то историки, социологи или социальные психологи, — одна. Это реабилитировать гитлеровский фашизм и в максимально возможной степени использовать его в идеологии антикоммунизма и антисоветизма.

«Обновители» и «обновленцы»

В середине 60-х годов в американской социологии появляется ряд новых «теорий», претендующих на «исчерпывающее» объяснение причин возникновения и сущности германского фашизма. Среди прочих особенно «модной» становится так называемая «теория модернизации» — обновления, с которым буржуазная политология связывала процесс перехода стран к «индустриальному обществу». Значительная часть социологов, занимавшихся изучением фашизма, пришла к выводу, будто его появление в Германии было вызвано ее интенсивным индустриальным развитием, в результате чего Германия оказалась «изолированной» от «демократического Запада». Эта «изоляция», по их мнению, и привела к возникновению фашизма гитлеровского образца.

«Теории модернизации» около двух десятков лет. Тем не менее ее поборники до сих пор не могут прийти к единому мнению: является фашизм стимулом или тормозом «экономического обновления» — «агентом модернизации» или ее «слепой разрушительной силой». Несмотря на продолжительную полемику и борьбу направлений, отказ от

«теории» многих бывших ее приверженцев, она и сегодня широко используется в буржуазной политологии.

Каким же целям служит «теория модернизации»? Каковы причины ее возникновения?

Реакционная буржуазная политология США усиленно искала аргументы, которые могли бы «объективно», с их точки зрения, опровергнуть марксистское определение фашизма как «открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала». Их и нашли в «теории модернизации».

Что же сумели противопоставить сторонники «теории» марксистскому определению фашизма?

Одна группа социологов — А. Грегор, Ю. Вебер, Д. Аптер, С. Блэк и др. — считала фашизм рычагом, «агентом модернизации». Другая — А. Органский, Б. Мур, Г. Тэрнер — подчеркивала «антимодернизаторскую» функцию фашизма. Некоторые историки — А. Касселз, М. Келе — пытались примирить стороны с помощью компромиссных определений. Для первой группы фашизм являлся «прогрессивным» движением, сопутствующим экономическому росту и индустриальному развитию государства. А. Грегор и др. видели в фашизме силу, якобы создающую предпосылки для ускоренного промышленного развития и расширения производства. Они даже изображали его как «революционное движение», способствующее «мобилизации масс». Сторонники Грегора единодушно утверждали, будто промышленные и финансовые магнаты германского империализма не были «творцами» фашизма, не привели к власти Гитлера, а скорее являлись его «жертвами». Они видели «благо» фашизма в том, что последний будто бы «обновляет экономику» в масштабе всего государства, способствует «повышению благосостояния народных масс» и даже (!) «росту демократических тенденций». Так румяна и грим «обновителей» постепенно преобразжали звериный лик «обновленцев» — гитлеровских фашистов, которые в этих «исследованиях» представляли перед изумленным читателем как творцы и поборники прогресса.

Представители второй группы, куда вошли названные выше социологи во главе с А. Органским, рассматривали захват власти фашизмом в Германии как попытку затормозить процесс урбанизации, промышленного обновления, повернуть Германию вспять, на путь патриархального прошлого. Сторонники этого направления не вышли за пределы известной «теории роста» У. Ростоу — реакционного

историка, когда-то занимавшего пост специального советника президента Л. Джонсона по вопросам национальной безопасности. Используя «теорию роста», Органский выдвигает «теорию четырех ступеней» развития государства: примитивное объединение, индустриализация, национальное благосостояние, ступень изобилия. Фашизм у Органского проявляет себя на второй ступени политического развития, когда, по мнению автора, создается «новая экономика и массы окончательно объединяются в нацию»⁶.

Органский и его сторонники утверждают, будто гитлеровский нацизм вообще не является по своей природе фашизмом. Они заявляют, будто моделью «модернизации» являлся лишь итальянский фашизм, и только он один. Нацистский «фюрер», по их мнению, выполнял в деле «обновления» экономики лишь случайную работу. «Гитлер, — писал Органский, — был авторитарным диктатором, националистом, агрессором, угнетателем и сумасшедшим, но он не был фашистом, поскольку Германия являлась высоко развитой промышленной страной, когда Гитлер пришел к власти»⁷. Итог рассуждений одного из создателей «теории обновления» выглядит весьма примечательно: «**Немецкое нацистское движение не было, собственно говоря, фашистским движением вообще** (выделено мною. — Р. К.)»⁸.

Иными словами, и Гитлер не был, по мнению Органского, фашистом. Таким образом, с германского фашизма снимали фашистское клеймо, искажая его классовую сущность, придавали ему респектабельность, отмывая от крови и преступлений.

«Изыскания» Органского являются хрестоматийным примером извращенного толкования фашизма с позиций антикоммунизма. Сегодня они уже изрядно обветшали. Не стоило и упоминать о них, если бы подобные утверждения не повторялись вновь. Приверженцы «теории обновления» изображают нацистов ревностными поборниками «идеального, легендарного прошлого», некими «бескорыстными» бунтарями против современного индустриального общества, «трудившимися» во имя всей нации и ее интересов. Фашисты, по словам Тэрнера, стремились к возврату общества в патриархальное прошлое⁹.

Такие взгляды проповедует реакционный американский историк М. Келе, который пытается доказать, будто Гитлер, Гиммлер, Розенберг всеми средствами «стремились освободить немецкий народ от тягот индустриализации и вернуть его к простой аграрной жизни»¹⁰. Для другого исследователя такого же толка, А. Касселза, гитлеровский

фашизм — это всего лишь «модель антимодернизма». Согласно схеме автора, фашизм менее развитых стран тяготеет к ступенчатой модернизации общества, в то время как в развитых государствах он предпочитает смотреть в «легендарное прошлое»¹¹. По Касселзу, это означает прежде всего, что в развивающихся странах фашизм выступает в качестве носителя прогресса и обновления. Вторит Касселзу и другой реакционный автор — А. Джоус, который также видит наиболее благоприятное политическое будущее развивающихся стран в фашизме¹².

О том, как американский империализм воплощает эту реакционную «теорию» на практике, ныне широко известно всему миру. С помощью этой «теории» стремятся «оправдать» вмешательство американского империализма в дела развивающихся стран с целью создания там режимов, угодных правящим монополиям США. Есть и другой аспект у этой «теории». Авторы ее пытаются доказать, будто корни фашизма и питательная среда для него полностью отсутствуют в промышленно развитых капиталистических странах. Это ведет к недооценке крайне реакционной роли неофашизма, его опасных реваншистских притязаний и амбиций не только в странах Западной Европы, но и за океаном.

Вред, наносимый пропагандой «теории модернизации», заключается и в том, что поборники ее, восхваляя патриархальное прошлое как некий «золотой век» «нового общественного порядка», характеризовавшийся будто бы гармонией человека с природой, вводят в заблуждение тех представителей трудящихся и социальных низов, которые наиболее жестоко страдают от капиталистической эксплуатации. Это в первую очередь безработная молодежь. Не имея еще классового самосознания, политического опыта, какая-то часть ее верит в иллюзию успешного бегства в прошлое от существующих социальных конфликтов и невзгод, предлагаемую так называемыми «обновителями». Такие, чаще всего деклассированные, элементы и пополняют фашистские отряды.

Пропаганда «обновителей» нацелена на то, чтобы породить тоску по «сильной личности», по «государству порядка». Так формируются ультрареакционные группы и отряды, готовые на варварские поступки, на грабеж и насилие. И эти группы и организации помогают властям управлять страной. «Правый радикализм», бунтарство дезориентированного «маленького человека», — подчеркивает советский исследователь С. Плеханов, — бунтарство, в ко-

тором протест против социальной несправедливости уродливо сочетается с черносотенством и урапатриотизмом, призван оказать реакции верхов именно такую помощь»¹³.

Все потуги буржуазной политологии создать какую-либо теорию, объясняющую генезис фашизма и причины его победы в ряде стран Западной Европы в 20—30-е годы, в конечном счете сводятся к оправданию и разработке не только самых крайних, но и весьма изощренных методов установления господства реакции, борьбы против прогрессивных и демократических движений внутри страны и за ее пределами. Только глубоко научное определение фашизма, сформулированное марксистами полвека назад и выдержавшее проверку временем, может дать подлинно объективный и всеохватывающий анализ взаимосвязей империализма и фашизма, раскрыть суть последнего, его политический смысл.

Средствами неофрейдизма

Как грибы после дождя, плодятся в Соединенных Штатах всевозможные институты и школы, призванные поощрять развитие «комплекса неполноценности среднего американца». 99% шарлатанства и 1% наукообразия лежат в основе «деятельности» таких центров, как «сайентология», «дотронься и стань здоровым», институт духовного массажа, институт грезотерапии, курсы групповой терапии взаимных исповедей. Американец попадает в цепкие руки шарлатана-психоаналитика под давлением страха, отчужденности, общей атмосферы антигуманизма и подозрительности. Согласно данным доклада комиссии по психическим заболеваниям, подготовленного во второй половине 70-х годов для тогдашнего президента США Дж. Картера, около 30 млн. американцев нуждается в той или иной форме психиатрического лечения. По меньшей мере 1% населения страдает явно выраженным депрессивным психозом, почти столько же больны шизофренией. «Психические болезни затрагивают буквально каждую семью»¹⁴, — заявила супруга бывшего президента Р. Картер, исполнявшая роль почетного председателя комиссии.

В ногу с человеческим страданием и даже опережая

его, шагает человеческое невежество. И то, и другое имеет глубокие социальные корни. На этих бедах среднего американца паразитирует литература лжепророков и шарлатанов, наводнившая книжный рынок Америки. В ней обнаруживается немалое сходство с расовыми бреднями нацистов. Она широко пропагандирует идею о биологическом, расовом неравенстве людей. В основе ее — те же аргументы нацистских геополитиков о неизменности наследственной природы человека.

Подобная литература социально-психологического направления служит делу оправдания расизма. Массовый характер носит реабилитация неофрейдизма, его реакционных идейно-политических основ. Эта литература повествует о связи между национализмом и расизмом, национализмом и идеями реванша, свойственными якобы природе человека. В подобных трудах, как правило, социальная функция человека исключается, выпячивается его биологическая сущность.

Немало появляется в США и книг, проповедующих расистскую теорию об «этнической ущербности» и «расовой неполноценности» чернокожих и лиц латиноамериканского происхождения. Объясняя средствами биологии социально-экономический кризис современной Америки, профессор Питтсбургского университета Р. Н. Макконнел заявил: «По моим подсчетам, примерно от 10 до 30% населения США не обладают достаточными генетическими способностями, чтобы самокупить себя или вносить больший вклад в экономическое развитие современного индустриального общества»¹⁵. Рассуждения эти не претендуют на оригинальность. В свое время в фашистской Германии подобные взгляды вылились в расистскую «теорию недочеловеков», послужили «теоретическим обоснованием» для физического уничтожения «лишних ртов» — «неарийцев», коммунистов и других демократических деятелей, в конечном счете всех, кто оказывал сопротивление гитлеровскому режиму.

Макконнел не одинок. Подобные идеи проповедует современный апостол генетического детерминизма профессор психологии Калифорнийского университета А. Дженсен. Сенатор Д. Мойнихен, занимавший в недавнем прошлом пост советника при Белом доме, отмечал, что сегодня «идеи Дженсена просто захлестнули Капитолий»¹⁶. Особенно по душе они пришлись бэрчистам, «новым правым», расистам. Профессор Гарвардского университета, основатель социобиологии Э. Уилсон ныне утверждает, будто поведение человека определяется не социально-экономичес-

кими и политическими условиями, а исключительно влиянием наследственности.

Большинство этих бредовых идей заимствовано из реzerwита американских исследований психологии фашизма, реакционных трудов, ставящих целью оправдать гитлеровский фашизм средствами психоанализа, использовать идейно-теоретический багаж нацистов в своих пропагандистских целях.

Неофрейдизм как направление, реабилитирующее гитлеровский нацизм, сложилось к началу 70-х годов. Его последователи пытаются изобразить фашизм как некое «вне-социальное явление», порожденное низменными страстями и «комплексами» обывателей. Однако буржуазные историки и психологи, изучающие фашизм, не ограничиваются попытками внушить мысль о неизменности буржуазного строя и существующего порядка вещей. Одним этим они не смогли бы привлечь к себе внимание. Для буржуазной пропаганды новое направление оказалось удобным прежде всего потому, что, используя широкий и вполне закономерный интерес к человеку, его природе и индивидуальности, оно исключало из анализа исторического процесса социальные факторы.

Основу фрейдизма составляет психоанализ. «Новый подход» последователей Фрейда был выражен в откровенном отрицании социальной природы фашизма как порождения империализма. По этой причине неофрейдизм обрел респектабельность, был объявлен «универсальным» средством для объяснения сущности фашизма.

Впервые попытки соединить неофрейдизм и социологию были предприняты в 30-х годах. Американские социологи В. Рейх, А. Адлер, Э. Фромм во многом основывались на заповедях реакционного учения австрийского психиатра З. Фрейда: «психологизация социального, биологизация психического, натурализация человеческого»¹⁷. Исследуя феномен фашизма средствами психоанализа, В. Рейх попытался объяснить приход германского фашизма к власти некоей «специфичностью» немецкой нации¹⁸. Выделяя отличительные черты «авторитарной немецкой семьи», он утверждал, будто именно она привела к созданию в младшем поколении психологической структуры, характеризующейся «добровольно-принудительной обязанностью, самоотречением и абсолютной покорностью власти», а Гитлер, в свою очередь, «знал, как можно великолепно ее эксплуатировать»¹⁹. Один из реакционных постулатов Рейха заключался в утверждении, будто фашизм — это «политичес-

ки организованное выражение характерной психологической структуры среднего человека...»²⁰.

Современная социальная психология фашизма во многом основана и на выводах американского психолога П. Натана. В 1945 году в своей книге «Психология фашизма» Натан предложил «универсальную теорию», объясняющую поведение человека²¹. Согласно Натану, человек не может сделать сознательный выбор и стать коммунистом, демократом, республиканцем или фашистом — он действует, исходя из последствий «семейной драмы» и поражен одним и тем же «психодинамическим недугом».

Иной позиции придерживался либеральный социолог и гуманист Э. Фромм. Он выделял два типа психологии нацизма, считая, что один тип характерен для фашистской элиты, другой — для социальной базы фашизма. Фромм отмечал, что психологическое безволие масс в условиях капиталистического мира, их преувеличенное восхищение силой и властью могут привести от потенциального фашизма к реальному. Ошибка его крылась в стремлении спроецировать частное на целое: то, что было свойственно определенной части средних слоев, он переносил на всю нацию, в том числе и на рабочий класс, коммунистов, всех антифашистов, вставших позднее на смертельную борьбу против «коричневой чумы». Отсюда и пессимизм либерального социолога, его безрадостный вывод: «Мы вынуждены признать, что миллионы в Германии жаждали сдать свою свободу..., что вместо того, чтобы стремиться к свободе, они искали способ, чтобы уклониться от нее»²². И далее: рабочий класс Германии, из рядов которого вышли тысячи последовательных борцов против фашизма, отдавших свои жизни в схватке с ним, Фромм, по существу, целиком зачисляет в ряды социальных сил, полностью подчинившихся фашистскому режиму и поддерживавших его.

Так выглядел фундамент социальной психологии фашизма в первые послевоенные годы. После длительного периода застоя надстройку к нему стали возводить социальные психологи конца 60—начала 70-х годов. В 1975 году июньский номер журнала «Джорнэл оф модерн хистори» почти четверть объема (около 100 страниц) отвел проблемам исследования психологии фашизма в США. Итог дискуссии подводила статья П. Левенберга под названием «Психоисторические перспективы современной германской истории»²³. Автор отметил, в частности, что большинство социологов при анализе гитлеровского нацизма подгоняют концепции фрейдизма под данную «модель»

фашизма. Бездоказательно и ненаучно выглядела и мысль буржуазных политологов Б. Брауна и Х. Дикса о неизбежности слепого подчинения масс «сильной личности» в условиях авторитарной власти ²⁴.

Захват власти германским фашизмом авторы объявляли лишь следствием «консерватизма» немецкой нации, проявлением всеобщего «конформизма» и «покорности», или отрицательным отношением масс к критике властей. «Агрессивность» немецкой нации они трактовали как естественное требование со стороны реакционных масс «неизбежной компенсации» за всеобщую покорность. Таким образом, стремление к экспансии со стороны германских промышленников и военщины буржуазные социологи распространяли на всю немецкую нацию.

Четко просматривается и стремление американских неофрейдистов подменить вопрос о взаимосвязи фашизма и монополий рассуждениями психоаналитического характера. Пытаясь опровергнуть марксистскую точку зрения, которую разделяют сегодня и многие западные исследователи, американский автор Н. Рич утверждает, например, будто Гитлер отнюдь не являлся ставленником германских монополий и совершенно не зависел от них. Он якобы добился верховной власти только тем, что вселил в своих последователей фанатическую веру и беспрекословное подчинение. Явно противоречит истине и утверждение этого автора, будто нацизм полностью отказался от поддержки монополий гитлеровской Германии и «строил свою политику исключительно на расовом примате». Идея расы, утверждает автор, «была той самой скалой, на которой нацисты воздвигали собственную церковь» ²⁵. Другие факторы, способствовавшие укреплению нацизма и приведшие его к власти, Рич игнорирует.

Американские социопсихологи категорически отвергают проверенные историческим опытом, выработанные международным коммунистическим движением оценки классовой сущности фашизма. Взамен им неофрейдисты предлагают искаженную картину истории гитлеровского нацизма. Примером такого подхода может служить, в частности, книга военного специалиста Д. Макинтайра «Морская война против Гитлера». Автор со всей серьезностью утверждает, будто фашисты проиграли войну на море лишь по причине «психологического страха Гитлера перед морской пучиной» ²⁶. В работах Д. Джилберта, Э. Эриксона и многих других американских психоисториков фашизм выглядит как психопатологическое явление, как патология лич-

ностей. Жестокость гитлеровцев они обуславливают «шизофренией» в верхнем эшелоне нацизма.

Таким образом, господствующей концепцией современной политологии фашизма является тезис о его «внесоциальной природе», о связи фашизма с «иррациональными силами», о состоянии массового гипноза и воздействии «демонических факторов» на общественную жизнь.

Советская историография вскрыла не только узор и односторонность психоаналитического метода, но и его антинаучный характер, который, по существу, ведет к реабилитации фашизма. Подобные теории научно несостоятельны уже потому, что в них фашизм отрывается от социально-экономической действительности. Марксистская историческая наука никогда не принижала значения психологических факторов. Известно, как внимательно относился В. И. Ленин к изучению настроений масс, сдвигов в их психологическом состоянии, переходов от классового чутья к классовому самосознанию²⁷. Научно-социологический подход предполагает прежде всего избавление от «старого греха» буржуазных мыслителей, которые не шли в своем анализе дальше духовных, побудительных мотивов и не рассматривали историческое действие как практически преобразующую деятельность масс. Изучение психологических факторов, массовой психологии может и в данном случае способствовать познанию истины, но только тогда, когда оно имеет научный характер. Без опоры на марксистскую методологию они не могут дать адекватное представление о ходе исторических процессов. В большинстве своем эти теории носят спекулятивный характер, используются буржуазной пропагандой как средство антикоммунизма, антисоветизма, являются глубоко враждебными интересам американской нации.

Вопрос о причинах возникновения фашизма переадресован психологам не случайно, так же как не случаен и бум неопрейдистских «теорий» по фашистской тематике. Неопрейдисты ставят своей целью не только реабилитацию гитлеровского фашизма. Они стремятся прежде всего подкрепить концепцию правящих кругов США о возможности «мира с позиции силы». Они призваны насаждать и укреплять доктрину «ядерного устрашения» и «превентивной войны», подстегивать шовинизм и милитаризм не только правящих кругов США, проповедовать их среди всей американской нации. Иррационализм и мистика, неопрейдизм и социальная этология, социал-дарвинизм и реакционный клерикализм, неомальтузианство и геополити-

ка, фашизм и шовинизм в сочетании с воинствующим антикоммунизмом и апологией грубой силы — таковы лишь некоторые аспекты той идеологии американского империализма, которую можно с полным правом назвать философией агрессии.

В свое время смешение различных идей в известной мере способствовало одурачиванию немецкого народа и политическому успеху нацистов в захвате власти. Подобной цели добиваются и реакционные силы в США, содействуя созданию и упрочению полицейского государства. «Теоретические» концепции, признающие решающую роль биологических и психологических факторов в социально значимом поведении индивидов, служат задаче не только оправдать социальное неравенство, но и подводят псевдонаучную базу под усиление репрессий против инакомыслящих — негров, лиц латиноамериканского происхождения и т. д.

Бихевиористские и психириургические методы ныне все чаще рассматриваются в США как средство решения всех проблем, которые в основе своей носят социально-экономический характер и требуют принятия политических решений. Поистине фашистскими являются «теории» тех ученых, которые ставят перед собой цель оправдать преследование лиц, «сбившихся с правильного пути», и одновременно обелить общество, порождающее преступность. Эти задачи широко решают сегодня генетики и «специалисты» по модификации поведения из Калифорнийского университета, неофрейдисты из Беркли, Стэнфорда и Гарварда, из Мичиганского и Питтсбургского университетов. Гарвардские профессора В. Марк, Ф. Эрвин, У. Суит выдвинули, например, тезис о том, будто волнения и гражданское неповиновение масс являются делом рук тех, у кого что-то не в порядке с головой. Это означает, что любого активиста антивоенного движения или движения за гражданские права могут рассматривать как пациента для клиники.

Видный американский нейрофизиолог Х. Дельгадо пытается доказать, что первопричиной классовых битв, атомного соперничества и других бед, переживаемых сегодня человечеством, являются нарушения в связях между миллиардами нейронов, из которых состоит мозг человека. Просто и исчерпывающе. Как не ухватиться за подобные объяснения американским «миротворцам» с позиции силы?! Им остается не только благословлять, но и щедро субсидировать подобную «науку».

Иррационализм и мистика в американской буржуазной политологии сочетаются со стремлением перечеркнуть достижения марксистской исторической науки по разоблачению сущности германского фашизма, неофашизма вообще и американского в частности. Трактую фашизм как следствие психических заболеваний отдельных личностей и целых народов, «шизофрению нации» и прорыв бессознательного в сферу политики и общественной жизни, проявление врожденной преступности, садизма и мазохизма, буржуазная политология пытается увести читателя от истинной реакционной сущности фашизма и неофашизма, от тех исчерпывающих оценок, которые дала ему марксистско-ленинская наука: **фашизм — это порождение вполне реальных классовых и политических сил, это — законнорожденное детище системы империалистического господства.**

Переписывают портрет

Гитлеровский «бум» в США в 70—80-х годах открыла публикация книги Лангера. За ним последовали гитлеровские биографии Р. Пэйна, Дж. Толэнда, Д. Вайта, книги десятков других авторов, всколыхнувшие мутную волну «гитлериады». Она была рождена не только потребностью обывателя в сенсационном чтиве или погоней авторов за рекламой. Эти движущие силы в буржуазном мире действовали во все времена, даже в период союзнических отношений с СССР в годы второй мировой войны. Массовая продукция о Гитлере, издаваемая сегодня в США, служит другим целям. Жизнеописания «фюрера», расцвеченные рассказами о его психической неполноценности, призваны очеловечить выродка, вызвать у читателя хоть толику сочувствия к нему. Их авторы, как историки, так и социальные психологи, подобными рассуждениями пытаются опять же отмежевать нацизм от породившей его социальной системы. Для этого и выпячиваются на передний план интимные стороны жизни «фюрера», рождаются призывы «не судить его строго за слабости», присущие якобы «любой выдающейся личности». Биографы, поднимающие на щит «проблему» личности Гитлера, преследуют ту же неблагоприятную цель, что и «исследователи» фашизма, — реабилитировать фашизм, заставить читателя за-

быть о зверствах, чинимых фашистами в годы второй мировой войны.

Марксистская историография также не обошла вниманием «преступника номер 1» — Адольфа Гитлера. Однако при анализе этой темы историки-марксисты руководствуются объективными принципами, на которые в свое время указывал В. И. Ленин: «Мы должны брать за основу не лица и не группы, а именно анализ *классового* содержания общественных *течений* и идейно-политическое исследование их главных, существенных принципов»²⁸. Эти принципы и являются основополагающими при объективном рассмотрении деятельности личности.

Совершенно иной характер носят исследования гитлеровского «феномена» за океаном. Истина приносится в жертву антисоветским, антикоммунистическим целям.

С начала 70-х годов в «трудах», реабилитирующих фашистских преступников, наметились два достаточно четких направления. Несмотря на различие аргументации и методов в подходе к теме, они служили одной и той же реакционной цели. Первое объединяло работы «психоаналитического» характера, второе скорее вписывалось в рамки истории.

Один из сторонников психоанализа биограф Гитлера Р. Пэйн писал: «Триумфальный захват власти Гитлером явился одним из тех событий мировой истории, которое нельзя объяснить с помощью рациональных категорий»²⁹. Другие авторы стали утверждать, будто бы Гитлер и его приближенные были всего лишь жертвами «судьбы», «рока», третьей — что его влияние на массы вызвано неким «магнетизмом», действием «иррациональных сил». Подобные работы далеки от науки, зачастую демонстрируют невежество, а порой и шарлатанство авторов. Так, например, в книге Д. Скляр «Боги и звери. Нацизм и оккультизм» утверждается, будто роковую роль в судьбах «третьего рейха» сыграли астрологи! По мнению автора, только они, эти прорицатели, эти «звездочеты», толкнули Гесса на полет в Шотландию. Она видит воздействие «оккультных сил зла» и в поражении фашистского вермахта в зимней кампании 1941—1942 годов. Разгром гитлеровских войск под Москвой стал возможным якобы потому, что гороскопы астрологов «предсказали мягкую зиму, в связи с чем Гитлер не обеспечил свои войска теплой одеждой». Автор берет мотивировать даже причины самоубийства Гитлера, толкуя уход «фюрера» от расплаты за преступления как «священную дань власти тьмы»³⁰

Спекулируя на измененных чувствах обывателя, психоаналитики создают «монументальную историческую фигуру» преступника номер 1 средствами «интимной» диагностики. Клинические данные психологической характеристики «фюрера» сегодня обрабатываются с помощью электронных компьютеров. Выискиваются все новые и новые «доказательства» его физической и психической неполноценности. По такому пути идут, в частности, Л. и Р. Хестоны в своей книге «Медицинская карта Адольфа Гитлера», изданной в Нью-Йорке в 1980 году. Не случайно бывший нацист А. Шпеер, предпослав ей восторженное введение, горячо одобрил содержание опуса Хестонов. Построенная по принципу госпитальной карты, книга содержит как медицинскую, так и «социальную» историю венского бродяги, ставшего диктатором «третьего рейха». Читателю доверительно сообщают о всех его ранах — огнестрельных и колотых, травмах, сопровождавшихся временной слепотой и глухотой, ожогах, полученных в день офицерского заговора 20 июля 1944 г. Скрупулезно выписаны все его болезни. И наконец, «белые халаты» провозглашают, что все эти характеристики имели важные последствия для военных и политических судеб «третьего рейха»³¹. Гитлер изображается в книге как демоническая фигура, как роковая жертва своих болезней.

Забывают авторы лишь об одном, что безумие «фюрера» являлось безумием политического свойства, в основе которого лежал антикоммунизм, расизм, антисемитизм, и объяснялось оно не теми недугами, которые Хестоны выставили на всеобщее обозрение, а животной ненавистью и страхом, неуправляемой психикой тирана и диктатора, внешне осознавшего, что расплата за кровавые преступления неизбежна.

Новейшие «психоисторические» теории используются как универсальное средство, могущее, по мнению псевдоученых, заменить объективный исторический анализ. Далеки от истины рассуждения американского политолога Л. Снайдера в его работе «Корни немецкого национализма». Хотя автор и заявляет, что питает отвращение к Гитлеру и нацистскому прошлому Германии, его так называемая «плюралистическая» трактовка «коричневого» маньяка не имеет ничего общего с научным обоснованием и совершенно не звучит как «исторический приговор», который Снайдер собирался вынести нацизму. Автор трактует «плюрализм» не как многопричинное взаимодействие экономических, социальных и политических факторов, привед-

ших страну к варварству. Он определяет его в категории «нарцисической, садомазохистской личности» «коричневого» маньяка ³².

Средства психоанализа используются в жизнеописаниях Гитлера зачастую весьма своеобразно. Известный американский исследователь Р. Бинион объясняет конфликты психики исключительно свойствами физиологии. В качестве подкрепления своего тезиса автор прибегает к примерам из биографии Гитлера. Он утверждает, например, будто для Гитлера был характерен патологический антикоммунизм потому, что бывший ефрейтор услышал о Ноябрьской революции в Германии и заключении мира с Советским государством именно в тот период, когда временно ослеп ³³. «Фюрер» восстановил свое зрение, утверждает Бинион, лишь после того, как принял решение «отомстить за поражение Германии» и «пересмотреть» итоги первой мировой войны. По мнению Биниона, так же как и Лангера, подавляющее большинство рядовых «травмированных» немцев не смогли противостоять напору «травмированной» личности «фюрера». Таким образом, приход к власти нацизма объясняется бихевиористами «запрограммированной психотравмой масс». Порочность такой трактовки проявляется прежде всего в том, что агрессивность и человеконенавистничество, расизм и шовинизм, присущие идеологии фашизма, Бинион и другие историки-бихевиористы объясняют как проявление заложенных в самой природе человека извечных инстинктов, подобных тем, что существуют у животных. Широким массам в их работах отводится роль потенциальных преступников, тогда как подлинные преступники — нацистские палачи — выводятся из-под удара.

Подобные «теории» буржуазной политологии преследуют цель не только реабилитировать фашизм, но и затемнить его сущность, прибегая к иррационализму, оккультизму, мистике. Они снимают вину за совершенные фашизмом и его идеологами преступления.

Эти концепции встречают решительный отпор в Америке и Европе. В то же время и на Западе есть здравомыслящие историки, дающие верный, научный анализ, объясняющий поведение этой страшной персоны. Приведем оценку западногерманского историка-антифашиста К. Бахмана, который писал: «То, что Гитлер... был неспособен даже приблизительно правильно оценить революционную силу советского народа, должно быть объяснено не невропатологами. Однако неоспорим и тот факт, что с течением

времени Гитлер объективно все больше становился пациентом для психиатров... Разгром фашистских армий на Восточном фронте и приближение окончательного военного поражения породили у Гитлера нечто вроде идеи огибели богов с сатанинской мыслью, что его собственное крушение должно повлечь за собой и гибель всего немецкого народа. Его приказы об уничтожении людей есть самое ужасающее тому доказательство»³⁴.

При помощи психоанализа так или иначе стремятся реабилитировать и ближайшее окружение «фюрера». Р. Хант утверждает, например, будто бы отступничество Геббельса от римского католицизма объяснялось его безоговорочной капитуляцией перед нацизмом как «идеологией», поскольку «Гитлер-спаситель» «полностью вытеснил его веру в Христа»³⁵. На таких же позициях стоит и Б. Смит (ранее биограф Гитлера) в жизнеописаниях, посвященных Гиммлеру. В своей книге он показывает «сложные поиски жизненной стези» обер-палачом фашизма, который первоначально будто бы являлся воплощением «благопристойности», «добропорядочности» и «неожиданно» под влиянием «веры в Гитлера» сменил свои взгляды. Смит ставит вопрос: являлся ли Гиммлер уже с молодых лет потенциальным массовым убийцей? Автор находит и ответ, и виновников: это «комплекс садомазохизма», который был якобы порожден укладом семьи Гиммлеров с их «манией к порядку и точности», «всепоглощающим педантизмом», «методической самодокументацией»³⁶.

Конечно, американский обыватель начинает сочувствовать «жертве педантизма и самодокументации». За всем этим он может и не разглядеть холодного убийцу и шефа СС, доверительно рассуждавшего в узком кругу: «Если Гитлер прикажет мне застрелить мою родную мать, я сделаю это и буду горд оказанным мне доверием»³⁷. Этому кабинетному убийце с его манией к «порядку и точности» были безразличны миллионы чужих жизней. На совещании группенфюреров СС в Познани в октябре 1943 года палач разглагольствовал: «Живут ли другие народы зажиточно или подышают с голоду — интересуется меня лишь настолько, насколько мы нуждаемся в них как в рабах...»³⁸.

В 70-х годах в американской политологии, посвященной «персональному аспекту» германского фашизма, среди «чистых» историков произошло резкое размежевание в его трактовке. Новые «ультра», представлявшие крайне правое, реакционное крыло консерваторов, подвергли ревизии

взгляды либералов, и прежде всего левых, на Гитлера как ставленника большого бизнеса. Они повели активную пропагандистскую кампанию и за переоценку «духовного наследия», оставленного «фюрером». Бредовые планы мирового господства, идеи «крестового похода» против СССР, недвусмысленно выраженные в свое время Гитлером в библии фашизма «Майн кампф», они стали представлять в своих писаниях не иначе, как «безобидные прожекты мечтателя». Ультраконсервативное крыло американской историографии и сегодня широко рекламирует эти оценки³⁹.

Известно, что глубоко враждебная марксизму-ленинизму нацистская идеология отнюдь не ограничивалась чисто «теоретическими» противопоставлениями своих принципов идеям коммунизма. Смертельная борьба против него была провозглашена одной из главных задач фашистского движения. «14 — 15 лет тому назад, — говорил Гитлер в 1933 году, — я заявил немецкой нации, что вижу свою историческую задачу в том, чтобы уничтожить марксизм... Это не пустые слова, а священная клятва, которую я буду выполнять до тех пор, пока не испущу дух»⁴⁰.

Не потому ли сегодня, спустя почти 40 лет после разгрома фашизма, заокеанские адвокаты рекламируют по американскому телевидению фальшивые «дневники» Гитлера, сфабрикованные в ФРГ? Сегодня они идут в ход как средство шантажа против СССР и других социалистических стран, являются новой попыткой ревизии ялтинских соглашений.

Литература о Гитлере и фашизме издается в США огромным тиражом, и сегодня в правящих кругах этой страны обнаруживается ярко выраженное стремление пробудить нездоровый интерес к поджигателям второй мировой войны. Тенденция эта широко подхватывается всеми реакционными силами. Некоторые журналы, в частности таковой, как «Нью-Йорк ревю оф букс», учреждают приз за лучший очерк о Гитлере. В конкурсе по этой тематике участвуют маститые авторы на протяжении почти десяти лет. В литературе, представляющей «гитлеровскую волну», в большой моде самые фантастические и нелепые версии, служащие делу оправдания «коричневого» маньяка. Большинство авторов претендуют на создание «нового образа фюрера», подстраиваясь под низкопробные вкусы читателя и активно формируя их.

Давно щекочет нервы обывателя легенда о «безымянном ефрейторе первой мировой войны», когда-то «маленьком человеке», поднявшемся до высот «вершителя судеб

мира». Подобных авторов не волнует, что нарисованный ими портрет не имеет и отдаленного сходства с реальным маньяком и недоучкой, мечтавшим превратить Европу и весь остальной мир в гигантский концентрационный лагерь. Сорок лет назад за океаном знавали другого Гитлера. «Первое впечатление, которое создается о нем,— писал американский журналист Никербокер в годы войны,— это то, что он кажется глуповатым... Он похож на собственную карикатуру. Временами создавалось впечатление, что он всегда ходил с открытым ртом и с отвисшей челюстью...»⁴¹.

С тех пор, как видим, нравы сильно изменились. Попытка американских историков «очеловечить» убийцу и преступника не в последнюю очередь связана со стремлением буржуазных историков и пропагандистов скрыть агрессивную роль военно-промышленного комплекса, оправдать политику милитаризма и агрессии, антикоммунизма и антисоветизма правящих кругов США. Их стремления «дедemonизации» «фюрера» означают на деле не что иное, как желание заокеанских адвокатов освободить его от ответственности за развязанную войну, за те неисчислимые жертвы, которые принес фашизм человечеству. Гитлер якобы «не знал», «не замечал», «не одобрял» чудовищные преступления, творимые нацизмом в ходе войны, в период подготовки к ней.

Предпринимая нападки на буржуазно-либеральную историографию, сторонники «дедemonизации» — очеловечивания маньяка — пытаются доказать «непричастность» Гитлера к тем зверствам, которые чинили фашисты в годы второй мировой войны. Они заявляют, будто роль «фюрера» в «окончательном решении» (речь идет о попытке поголовного истребления всего еврейского населения Европы) никогда всерьез не изучалась историками и была ими извращена. Оказывается, Гитлер был «оговорен», «оклеветан» «преступниками-исполнителями», которые якобы свалили на него всю вину после его самоубийства.

Конечно, когда основными источниками в создании образа «коричневого» маньяка служат «Майн кампф» или «Застольные речи Гитлера», рассказы почитателей «фюрера», типа Кубичека, немецкого биографа Гитлера, или архивные «документы», такие как телефонный справочник Гимmlера или те же лживые интервью, взятые у бывших эсэсовцев, вряд ли можно ждать объективного освещения истории. Это — апология. Она начинается там, где заканчивается научная добросовестность, где определяющую роль играет буржуазная, классовая позиция автора.

«Персональный аспект» истории германского фашизма рассчитан на короткую память людей, на «снисходительность» американцев, мало знающих войну и готовых «за давностью лет», если не забыть, то хотя бы простить совершенные злодеяния. Апеллирует он и к политической неискренности, к наивной вере «оптимистов» в то, что кровавому прошлому нет возврата в сегодняшний день.

И все же нельзя утверждать, что в буржуазной литературе США безраздельно царит всепрощение в отношении «фюрера» и других нацистских преступников. Ряд авторов подвергают «персональный аспект» истории фашизма достаточно резкой критике. Культ «фюрера» развенчивает американский историк М. Купер, объективно показавший не только «политическую безграмотность уличного борца»⁴², но и преступный характер «личности» Гитлера, всего нацизма в целом.

Американский социопсихолог Р. Бинион неоднократно критиковал американских и западноевропейских авторов за чрезмерную апологию нацистского «фюрера», искажение исторических фактов в их работах. Мутный поток клеветнической литературы, возвеличивающей Гитлера и его приближенных, вызывает сегодня решительный протест со стороны тех буржуазных историков, кто стремится в своих исследованиях придерживаться рамок объективности. Это прежде всего представители леволиберальной историографии.

Честных авторов тревожат попытки «наведения мостов», в том числе и средствами психоанализа, от вчерашних нацистских преступников к сегодняшним неофашистам. Они справедливо усматривают в оправдании «фюрера» и его приближенных стремление консервативных идеологов освободить от ответственности, снять вину с тех лидеров США, которые сегодня осуществляют политику «с позиции силы», проводят жесткий антисоветский курс, балансируют на грани войны и подталкивают мир к ядерной катастрофе.

Нет, темный период нацизма далек от тех сцен ликования, какие изображаются сегодня в кинохрониках и «документальных» фильмах США. Действительность была иной. Она выражалась в тотальной гестаповской слежке «черной гвардии» Гимmlера, в преступной деятельности кровавых нацистских судей. Ее отражали переполненные тюрьмы и система превентивных арестов, когда людей без суда и следствия отправляли на казнь, бросали в концентрационные лагеря. И в Америке 80-х, правящие круги которой

совершили резкий поворот вправо, тревожные предостережения прогрессивных авторов уместны, как никогда.

Однако высказывать их не всегда безопасно. Пример тому — судьба бывшего британского офицера Эйри Нива, участвовавшего в свое время в подготовке обвинительного заключения на процессе гитлеровских преступников в Нюрнберге. Личный обвинительный приговор фашизму он вынес позднее, уже как автор книги, написанной в конце 70-х годов⁴³. Нив хорошо знал тех, о ком писал. «Я видел их в лицо»⁴⁴, — заявил он. Книга увидела свет, а ее автор был зверски убит террористами в Лондоне.

Нужно обладать большим мужеством, чтобы выпустить документальный фильм, который срывает бы покровы с лицемерной политики Вашингтона. Таков фильм «Америка: от Гитлера до „МХ“» американского режиссера и сценариста Джоан Харви, которая твердо убеждена: если сейчас не задуматься над тем, кто стоит за спиной Рейгана, если на их пути не поставить заслон, нынешним поколениям не вступить в XXI век.

Ныне многое в США напоминает период маккартизма, подчеркивает фильм. Вновь спецслужбы мечтают поселиться у каждого под кроватью, чтобы проверить, не читает ли кто-нибудь по ночам Маркса. Уместно заметить, что, по сведениям института Гэллапа, 41% американцев никогда не слышали о величайшем основоположнике марксизма! О Гитлере слышали все. Фильм отражает объективную действительность рейгановской Америки: «Она до смерти напугана тем, что ее собственное правительство разнесет мир на молекулы»⁴⁵. Фильм разоблачает ложь, насаждаемую рейгановской машиной пропаганды, показывает истоки нацизма в США, подчеркивает духовную близость ку-клукс-клана и «новых правых» с Белым домом, политическое единомыслие тех и других. Однако этим не ограничиваются его достоинства. Главное в этом документальном свидетельстве — политическое разоблачение империализма, порождающего фашизм.

Марксистская историография убедительно доказала прочную связь, существовавшую между монополиями и гитлеровским фашизмом начиная с 1921—1922 годов, зависимость последнего от финансовых магнатов и промышленников. Именно в этот период в кассу гитлеровской партии из секретных фондов концернов потекли десятки миллионов марок.

Американская политология, пытаясь вывести из-под удара германские промышленные монополии, хотя и сого-

ворками, но признает эту зависимость начиная с 1933 года, то есть с того момента, когда нацисты одержали внушительную победу на выборах в рейхстаг⁴⁶. Таким образом, клановые и политические связи между Гитлером и буржуазией, между фашизмом и империализмом всячески маскируются, фашизм предстает в качестве исторической случайности.

Еще более глубокой тайной окутаны в США контакты американских монополий с Гитлером и нацистской партией. Эти-то связи военно-промышленного комплекса США с гитлеровским фашизмом, неофашизмом и разоблачает фильм Дж. Харви «Америка: от Гитлера до „МХ“». На основе убедительных документов и фактов фильм подчеркивает, что американские бизнесмены, которые имели деловые отношения с «ИГ Фарбениндустри», Круппом и поддерживали Гитлера,— это те же люди, кто получает военные заказы в США сегодня. Они и привели к власти Рейгана — исполнителя их воли. Предприятия Дюпона по производству ядерного оружия, фабрики ядерной смерти Вестингауза, «Дженерал электрик» и многие другие, подпиравшие вчера Гитлера, сегодня получают огромные барыши, выполняя заказы Пентагона.

Вскрывает тесные связи американских корпораций с гитлеровскими монополиями и фашизмом и книга бывшего сотрудника редакции газеты «Нью-Йорк таймс» историка Чарльза Хайэма «Торговые сделки с врагом. Разоблачение нацистско-американского денежного сговора 1939—1949 годов»⁴⁷. В ней автор раскрывает преступный альянс с гитлеровской диктатурой таких столпов американского бизнеса, как «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Чейз Манхэттен бэнк», «Тексас компани», «Интернэшнл телефон энд телеграф», «Форд» и многих других, получивших широкую поддержку со стороны реакционных деятелей. Хайэм обвиняет «Интернэшнл телефон энд телеграф» не только в «наиболее вопиющих сделках с врагом», но и в причастности корпорации и ее боссов к организации и осуществлению фашистского заговора в Чили. Чилийская хунта, реакционные фашиствующие режимы ряда латиноамериканских стран и ЮАР — все они сейчас клиенты большого бизнеса в США. «Магнаты были объединены общей идеологией,— пишет Хайэм,— идеологией бизнеса. Имея общие реакционные черты, они стремились к общему будущему в виде фашистского господства, вне зависимости от того, какой лидер приблизит эту цель»⁴⁸.

Что, собственно, привлекало в гитлеровском фашизме

военно-промышленный комплекс в Германии и его единомышленников в США? Ответ на этот вопрос ясен: его безудержный антикоммунизм. Страх перед идеями марксизма, боязнь собственного народа вынуждали американских монополистов прибегать к кровавым услугам нацистов. Лишь по этой причине в ноябре 1922 года Гитлера, тогда еще малоизвестного крикуна, посетил не кто иной, как помощник американского военного атташе в Германии капитан Т. Смит. Вот что он записал в своем дневнике после разговора с будущим «фюрером»: «Наше движение объединяет лиц физического и умственного труда в борьбе против марксизма... Только диктатура может поставить Германию на ноги... Будет лучше для Америки и Англии, если решающая борьба между нашей цивилизацией и марксизмом произойдет на германской земле, а не на земле американской или английской. Если же Америка не поможет германскому национализму, то большевизм победит...»⁴⁹. Вот почему документальные разоблачения Дж. Харви или Ч. Хайэма не укладываются в общую «гитлеровскую волну» в США. Не случайно фильм, получивший широкое признание в Европе, до 1983 года не демонстрировался ни в одном американском кинотеатре.

Итак, главная задача, которую ставят буржуазные исследователи фашизма, заключается в их попытке размежевать империализм и фашизм, вывести последний за рамки социальных понятий и представить его в качестве либо психологического феномена XX столетия, либо результата «неблагоприятного стечения обстоятельств». Производя переоценку в ходе политической «инвентаризации» германского фашизма в целом и его «персонального аспекта» в частности, они преследуют антикоммунистические и антисоветские цели, стремятся реабилитировать капиталистическую систему, породившую фашизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бескрайни снежные просторы Аляски. Ничто, кажется, не нарушает ледяного безмолвия. Разве что студеный ветер поднимает снежную круговерть. Но вот из мглы нависших облаков выплывает контур транспортного самолета. Еще минута, и небо закрыли купола парашютов. На Аляске — интервенты. Вот они уже крадутся по американской земле. На мохнатых шапках пришельцев — крупные алые звезды...

Кадры этого четырехчасового боевика изобилуют картинками зверских рукопашных схваток, наглядно представляют «сализм» «оккупантов» в отношении мирного населения. Так начинается двухсерийный фильм под названием «Третья мировая война», который впервые был продемонстрирован американской телекомпанией Эн-би-си в 1982 году для миллионов телезрителей США¹. Задолго до его премьеры рекламные объявления буквально заклинали: «Пропустить этот острый политический детектив — преступление!»

...В воздух взмывают стратегические бомбардировщики со звездами на крыльях, в Персидском заливе «советские» военные корабли нападают на американские эсминцы. Действие стремительно движется к развязке. Так Кремль принимает решение — нажать на кнопку, начать третью мировую войну...

Было бы наивно предполагать, что подобный «шедевр» — следствие одного лишь воспаленного воображения сценаристов и продюсеров. Фильм этот — очередной ядовитый плод антикоммунистической истерии нынешней администрации Белого дома, калифорнийской рати президента. Истерия, однако, основана на точном и трезвом расчете: после демонстрации фильма утвердить военный бюджет на 1983 финансовый год в 263 млрд. долл. значительно легче — американец, потерявший голову от страха, становится сговорчивее.

Один из апостолов антикоммунизма Дж. Ф. Даллес еще до начала второй мировой войны поучал: «Для того, чтобы заставить нацию нести бремя крупных военных приготовлений, необходимо создать эмоциональную обстановку в духе психологии войны. Необходимо доказывать наличие внешней угрозы... Для этого требуется активно проповедовать такую идеологию, в которой одна нация выглядит в роли героя, а другая — в роли злодея, требуется возбуждать в населении готовность к жертвам. Как только эти условия созданы, пройдена значительная часть пути к войне... Силы, приведенные в действие ради создания вооружений, способны сделать их применение неизбежными»².

Почти полвека прошло со времени столь циничных поучений. Ныне американская политология в полной мере взяла эти принципы на вооружение. Кассандры от американского кино и телевидения на протяжении десятилетий высаживали «русские» десанты не только на Аляске, но и во многих других точках Америки и Европы. В начале 80-х годов одно из издательств США широко тиражировало роман британского генерала Дж. Хеккета под тем же апокалиптическим названием: «Третья мировая война. 4—22 августа 1985 г.» Генерал Хеккет фантазирует: «Наступление, начатое ночью 4 августа силами Варшавского Договора против ФРГ, расширяется».

В начале 1983 года вышло второе издание брошюры под названием «Советская военная мощь» (первое увидело свет в 1981 г.). Состряпали ее представители республиканской администрации. Шеф Пентагона министр обороны К. Уайнбергер написал к ней обстоятельное предисловие. Выход того и другого изданий поразительно совпал со временем, когда рейгановской администрации потребовалось выкачать новые миллиарды из карманов налогоплательщиков. Под второе издание Белый дом запросил у конгресса на 1984 финансовый год немыслимый военный бюджет — без малого 300 млрд. долл.

Каких только воинственных заявлений Вашингтона не слышал мир за последнее время! Обосновываются концепции «двух» и «двух с половиной» войн против Советского Союза и других стран социалистического содружества, «превентивного» ядерного удара, «ограниченной» и «затяжной» ядерной войны. Предлагаются фантастические проекты относительно того, как можно отсидеться за океаном с минимальными потерями, перенести театр войны в Европу. Изыскиваются новые идеологические средства для обос-

нования курса на отказ от разрядки, возрождение «холодной войны». Делается все возможное, чтобы изменить в пользу империализма объективно сложившееся соотношение сил на мировой арене. Раздувается миф о «советском ядерном превосходстве». Трудно выдумать более чудовищную ложь, чем обвинение в «агрессивности» государства, первым документом которого был Декрет о мире, миролюбивой страны, чьей главной целью всегда оставалось разоружение. Тактика этой лжи не нова — в свое время ее широко разработала геббельсовская пропаганда.

Политика конфронтации, которую проводят сегодня правящие круги США, подкрепляется буржуазной идеологией и пропагандой. Фальсифицируется содержание проблемы войны и мира в нашу эпоху, предпринимаются новые попытки дискредитировать движение сторонников мира, навязать милитаристский психоз широким народным массам, заставить их свыкнуться с мыслью о неизбежности ядерной войны. О милитаризации мысли как одном из наиболее опасных явлений политической жизни США уже с тревогой заявляет бывший посол США в СССР, профессор Принстонского университета Дж. Кеннан.

Ближайшая цель американского империализма заключается в том, чтобы вовлечь Советский Союз в новый тургонки вооружений. Однако в выступлениях вашингтонской администрации все чаще звучат призывы к войне реальной — войне «любых масштабов», как заявляет Уайнбергер, любой продолжительности и в любом районе, представляющемся «жизненно важным» с точки зрения интересов Вашингтона. Реакционная пропаганда настойчиво повторяет тезис о том, что все без исключения люди будто склонны «наслаждаться войной», что «избавиться от этого чувства не дано никому». Извращается сущность войны как конкретного социально-политического явления, утверждается мысль о ее исторической предопределенности, фатальной неизбежности.

На протяжении четырех послевоенных десятилетий буржуазные идеологи США скрупулезно анализируют гитлеровское прошлое. Средства геббельсовской пропаганды широко используются ими в качестве духовного орудия развращения масс. У нее заимствуются геополитические доктрины фашизма, берется на вооружение расизм, обосновываются псевдонаучные принципы применительно к человеческому сознанию. Большая роль отводится расовым «теориям» — «борьбе за существование», «естественному от-

бору рас» и т. п. Буржуазная политология США анализирует также итоги второй мировой войны, при этом создавая искаженное представление о ее причинах, ходе, характере в сознании новых поколений людей, не имеющих собственного опыта участия в минувшей войне. Антикоммунистическая истерия правящих кругов США, разнузданные антисоветские кампании в значительной степени объясняют тот факт, что многие, в основном молодые, американцы сегодня затрудняются ответить на вопрос, на чьей стороне и с кем воевал советский народ... Далеко не все знают, против кого воевала Америка. Недаром фильм о Великой Отечественной войне демонстрировался в США в конце 70-х годов под выразительным названием «Неизвестная война»!

Спекулируя на неубывающем интересе к истории второй мировой войны, враги мира и социализма пытаются путем подтасовок и фальсификаций использовать ее в неблаговидных целях разжигания антикоммунизма и антисоветизма, стремятся опорочить светлые идеалы социализма, помешать развитию международных отношений по пути разрядки. Этим заняты сотни научно-исследовательских центров США, объединяющих историков, политологов, экономистов, психологов, военных специалистов и т. п.

«Против Советского Союза, стран социализма, — подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — ведется беспрецедентная по своим масштабам и оголтелости психологическая война. Не гнушаясь ложью и клеветой, буржуазная пропаганда стремится очернить социалистический строй, подорвать социально-политическое и идейное единство нашего общества»³.

В свое время известный немецкий писатель-антифашист Томас Манн назвал антикоммунизм «величайшим безумием XX века». Сегодня буржуазная пропаганда США пытается оправдать это безумие в невиданных ранее масштабах. В попытках оправдать и возвеличить капитализм как систему она не останавливается ни перед чем, вплоть до оправдания своего самого отвратительного порождения, самого уродливого детища — кровавого фашизма. Американский империализм сегодня использует его в качестве одного из активнейших средств в политике антикоммунизма и антисоветизма.

Истории, однако, известна и другая политика — политика сотрудничества и союза, проводимая наиболее дальновидными деятелями США в период смертельной опасности, которую нес человечеству германский фашизм. Опыт

прошлого убедительно показал, как весомы могут быть плоды сотрудничества и какой ценой приходится платить народам за необузданную агрессивность наиболее оголтелых империалистических кругов США. Главный вывод из совместного антифашистского опыта заключается прежде всего в том, что при всех глубоких различиях общественного строя необходимо в интересах сохранения мира искать выход на пути мирного сосуществования, а не опасной конфронтации, осуществляемой сегодня реакционным правительством США. Помня о кровавых деяниях гитлеровского фашизма, необходимо чаще обращаться к этому опыту, способствовавшему сближению народов СССР и США в годы второй мировой войны.

Когда-то нацистам удалось повести за собой миллионы немцев, введенных в заблуждение нацистской пропагандой, раздутой гитлеровцами. Фашистское обличье национал-социалистов было распознано многими слишком поздно — лишь в годы второй мировой войны. Разбойничий облик империализма США, его черты милитаризма и агрессии, его повадки кровавого хищника проявились далеко не сегодня.

Это империалистическая Америка разожгла ядерный пожар в Хиросиме. Та Америка, которая осуществляла геноцид во Вьетнаме и Корее, на Ближнем Востоке и Гренаде. Та, что насаждала кровавые режимы во всех регионах, странах, где могла это сделать и делала с применением силы, обмана, подкупа. Та ее часть, которая сегодня сделала все, чтобы сорвать переговоры об ограничении гонки вооружений, фарисейски твердя о своей «приверженности» идеям мира и разоружения. Та рейгановская Америка, которая, поддерживая террористические режимы, вопит о «советской угрозе», о международном терроризме. «Империалистическая реакция, — подчеркивается в Постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, — прежде всего правящая верхушка США, вынашивая бредовые планы мирового господства, своей агрессивной политикой подталкивает человечество на грань ядерной катастрофы»⁴.

Могут ли Советский Союз, другие социалистические страны не считаться с этой опасностью? Нет, не могут. Вот почему высшие партийные и государственные руководители семи социалистических стран заявили на встрече в Москве 28 июня 1983 г., что ни при каких обстоятельствах не допустят военного превосходства блока НАТО над странами Варшавского Договора⁵. Советский народ знает, что такое война. Для него мир — самое ценное достоя-

ние на Земле. Сегодня над миром вновь нависла смертельная опасность, порожденная американским империализмом. Классовый враг открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй. Президент Рейган призвал к новому «крестовому походу» против коммунизма.

Попытка решить исторический спор между двумя системами путем военного столкновения была бы гибельной для человечества. Поэтому борьба за сохранение мира на Земле и обуздание империалистических агрессоров становится делом всего миролюбивого человечества. Особая роль в этой борьбе принадлежит странам социалистического содружества. Большой вклад вносят и народы, избравшие социалистическую ориентацию, неприсоединившиеся государства. Мировое коммунистическое движение активно борется не только против угнетения и эксплуатации человека человеком, но и за сохранение человеческой цивилизации, за право человека на жизнь.

Реальную опасность ядерной катастрофы отчетливо видит и трудовая, демократическая Америка. Все больше американцев осознают несостоятельность политики антикоммунизма в отношении Советского Союза и других стран социалистического содружества. К ним прежде всего обращен призыв КПСС и Советского правительства: «У советских людей и американцев сейчас один общий враг — угроза войны и все, что ее усиливает. Советский Союз хочет сохранения и укрепления мира и делает для этого все от него зависящее, хорошо сознавая, что нет сейчас более важной задачи в международной политике, чем отодвинуть нарастающую угрозу ядерной войны, взять под контроль, прекратить гонку ядерных вооружений»⁶.

Широкие слои населения, которым чужды интересы империалистических монополий, все чаще протестуют против курса Белого дома на взвинчивание гонки вооружений, милитаристских концепций «ограниченной» или «затяжной» ядерной войны, сумасбродной идеи о возможности победы в ней. Под нажимом рядовых тружеников, нежелающих мириться с ростом безработицы, активизируются профсоюзы США. Растет антивоенное движение ученых, врачей, экологов, религиозных деятелей и т. д.

Активно ведет пропаганду борьбы за мир Коммунистическая партия США, участвуя в мощных демонстрациях протеста против авантюризма правящих кругов страны. XXIII съезд Коммунистической партии США, проходивший в ноябре 1983 года, ярко продемонстрировал реше-

мость коммунистов в борьбе против американского милитаризма. Об этом свидетельствовала, в частности, и работа второй чрезвычайной Национальной конференции Компартии в 1982 году, посвященной проблеме антивоенного движения в Соединенных Штатах. Она была созвана, как отметил в докладе Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл, чтобы устранить угрозу ядерной катастрофы, представляющей собой «самую ужасную опасность для мира во всем мире со времен второй мировой войны»⁷. О том, что американцы всерьез осознают эту опасность, свидетельствует митинг, проходивший в Нью-Йорке в 1982 году. В нем приняло участие около миллиона американцев, выразивших гневный протест против эскалации ядерной войны,— факт, небывалый в истории США.

Совершенно неверно было бы считать, что силы империализма и реакции, стремящиеся развязать новую войну, невозможно обуздать. Ныне победа мира, демократии и прогресса в значительной степени зависит от мощи и сплоченности антиимпериалистического лагеря, от его политического опыта и тактического искусства. Неодолимым препятствием на пути к развязыванию войны является мощь и единство рабочего класса как трудовой Америки, так и всего мира.

Сегодня наступило решающее время битвы за сохранение мира. Советский народ по-прежнему убежден: ядерное безумие можно остановить. «Бешеных» можно обуздать. Для этого необходима всемирная мобилизация миролюбивых сил. Победа в конечном счете за этими силами. Но она не придет сама. За нее надо бороться каждый день, каждый час. Остановить ядерное безумие можно лишь путем сокращения смертоносного оружия, а затем и уничтожения его.

«Советский Союз убежден, — подчеркнул Ю. В. Андропов в своем Заявлении, обращенном ко всему прогрессивному человечеству и опубликованном в газете «Правда» 25 ноября 1983 г., — что мир может быть упрочен и безопасность народов гарантирована не путем наращивания и изобретения все новых видов вооружения, а, наоборот, путем сокращения существующих вооружений до неизмеримо более низких уровней. У человечества слишком много задач, которые не решаются только из-за отвлечения колоссальных материальных, интеллектуальных и других ресурсов. И с этой точки зрения достижение договоренностей о радикальном сокращении ядерных и других вооружений было бы благом для всех народов.

Советское руководство заявляет, что, выполняя волю советского народа, оно и впредь будет делать все, чтобы отвести угрозу войны, сохранить мир для нынешних и грядущих поколений».

Уроки истории неумолимы. Однажды уже были сурово наказаны германские империалистические лидеры, возомнившие себя властителями мира. 40 лет назад гитлеровская авантюра завершилась бесславным концом. Тогда агрессия была побеждена, ее темные силы разгромлены. Ныне нет задачи важнее, чем предотвратить новую мировую войну.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Congressional Record, 79th Congress. 1-st Session, vol. 81, part 2, p. 1622.
- ² См. подробнее **Яковлев Н. Н.** ЦРУ против СССР. М., 1983; **Павлов И.** Море бесправия — Америка. М., 1981; **Кассис В. Б., Колосов Л. С.** Из тайных секретных служб. М., 1981.
- ³ **Яковлев Н. Н.** Указ. соч., с. 37.
- ⁴ Там же, с. 41.
- ⁵ Там же, с. 50.
- ⁶ См. **Павлов И.** Указ. соч., с. 130—132.
- ⁷ См. Правда, 1983, 31 окт.
- ⁸ **Андропов Ю. В.** Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983, с. 215.

ЧАСТЬ 1

- ¹ **Diamond S. A.** The Nazi Movement in the United States. 1924—1941. L., 1974, p. 7.
- ² См. Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США. М., 1983, с. 15.
- ³ См. **Bell L. V.** In Hitler's Shadow. The Anatomy of American Nazism. Kennicat Press, 1973, p. 13.
- ⁴ См. **Bell L. V.** Op. cit., p. 30.
- ⁵ Ibid., p. 37.
- ⁶ См. Deutscher Weckruf und Beobachter, 1937, Oct. 7.
- ⁷ Эта организация была учреждена в сентябре 1933 года, ее возглавил доктор Гарри Уард. В 1937 году переименована в Американскую лигу за мир и демократию.
- ⁸ См. **Лайфут К.** Права человека по-американски. М., 1981, с. 256, 274.
- ⁹ См. **Хеерман К.** Джимены из ФБР: их темные дела. М., 1979, с. 285.
- ¹⁰ См. **Бланк А. С.** Старый и новый фашизм. М., 1982, с. 137.
- ¹¹ См. Political Affairs, 1948, Sept., p. 937.
- ¹² Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США, с. 203—205.
- ¹³ **Howe I.** The American Communist Party. A Critical History. N. Y., 1962, p. 455.
- ¹⁴ См. **Яковлев Н. Н.** Силуэты Вашингтона. М., 1983, с. 133.
- ¹⁵ Цит. по: Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США, с. 178.
- ¹⁶ См. **Яковлев Н. Н.** Силуэты Вашингтона, с. 125.

- ¹⁷ См. Проблемы мира и социализма, 1976, № 2, с. 17.
- ¹⁸ Яковлев Н. Н. Силуэты Вашингтона, с. 186.
- ¹⁹ См. Bell L. V. Op. cit., p. 112.
- ²⁰ Ibid., p. 114.
- ²¹ См. Rockwell G. How to Get Out or Stay Out of the Insane Asylum. N. Y., p. 115—120.
- ²² Bell L. V. Op. cit., p. 114.
- ²³ См. Times, 1967, Dec. 16, 17.
- ²⁴ Times, 1967, Aug. 28.
- ²⁵ См. Encyclopedia of Associations. 12 Edition, Vol. 1 (далее: Encyclopedia of Associations...), National Organisations of the U. S., Gale Research Company, 1978, p. 872.
- ²⁶ См. Бланк А. С. Указ. соч., с. 235.
- ²⁷ См. Encyclopedia of Associations..., p. 872.
- ²⁸ См. Поморин Ю., Юнге Р. Неонацисты. М., 1980, с. 98.
- ²⁹ Херрман К. Джимены из ФБР: их темные дела, с. 275.
- ³⁰ См. The Washington Post, 1980, Nov. 18.
- ³¹ Ibid.
- ³² Правда, 1983, 23 марта.
- ³³ Правда, 1983, 3 марта.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Цит. по: Литературная газета, 1983, 9 марта.
- ³⁶ См. Правда, 1983, 13 февр.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ См. Правда, 1983, 23 марта; Литературная газета, 1983, 23 февр.
- ³⁹ Правда, 1983, 15 февр.
- ⁴⁰ См. Иванов Р. Ф., Лисневский Э. В. Ку-клукс-клан. М., 1981, с. 90—91.
- ⁴¹ См. Esquire, 1980, No 3, p. 26.
- ⁴² См. Иванов Р. Ф., Лисневский Э. В. Указ. соч., с. 92.
- ⁴³ См. America. History and Life. Vol. 18, No 2, 1981, p. 50.
- ⁴⁴ См. Бельсон Я. М., Гулиев В. Е., Лисневский Э. В. За фасадом власти — монополии. М., 1981, с. 201.
- ⁴⁵ См. Сегунский С. К. Инакомыслие под прицелом. М., 1981, с. 304.
- ⁴⁶ См. Gross V. Friendly Fascism. The New Face of Power in America. N. Y., 1980, p. 197.
- ⁴⁷ См. США: Экономика. Политика. Идеология, 1983, № 1, с. 33—34.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Gross V. Op. cit., p. 351.
- ⁵⁰ См. Литературная газета, 1983, 13 апр.
- ⁵¹ См. Shirer W. L. The Rise and Fall of the Third Reich. A History of Nazi Germany. N. Y., 1959.
- ⁵² The New York Times, 1973, June 17.
- ⁵³ Gross V. Op. cit., p. 2.
- ⁵⁴ The American Political Society Review, Vol. 68, No 3, 1974, p. 1407.
- ⁵⁵ См. Lipset S., Raab E. The Politics of Unreason. L., 1971.
- ⁵⁶ Цит. по: Литературная газета, 1983, 13 апр.
- ⁵⁷ Бланк А. С. Указ. соч., с. 16.
- ⁵⁸ Коммунист, 1982, № 17, с. 7.
- ⁵⁹ Цит. по: Новое время, 1982, № 24, с. 21.
- ⁶⁰ См. Новое время, 1982, № 11, с. 5.
- ⁶¹ Цит. по: Большаков В. В. Над пропастью во лжи. М., 1981, с. 44.
- ⁶² Gross V. Op. cit., p. 157.
- ⁶³ Hausdorff D. Erich Fromm. N. Y., 1972, p. 123.
- ⁶⁴ Правда, 1983, 25 нояб.
- ⁶⁵ Новое время, 1982, № 32, с. 23.
- ⁶⁶ См. Comparative Political Studies, 1974, Vol. 7, No 1, p. 125.

- ⁶⁷ Зародов К. И. Современный фашизм: его обличье и борьба с ним. Прага, 1975, с. 17.
- ⁶⁸ См. Новое время, 1982, № 52, с. 25.
- ⁶⁹ Цит. по: Новое время, 1982, № 37, с. 16.
- ⁷⁰ Международный терроризм и ЦРУ. М., 1982, с. 109.
- ⁷¹ Бланк А. С. Указ. соч., с. 16.
- ⁷² См. Новое время, 1982, № 34, с. 28.
- ⁷³ См. Новое время, 1982, № 35, с. 30.
- ⁷⁴ Бахман К. Кем был Гитлер в действительности. М., 1981, с. 9.
- ⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 21, с. 402.

ЧАСТЬ 2

- ¹ Woolf S. J. European Fascism. N. Y., 1969, p. 1.
- ² Neumann F. Begemoth. The Structure and Practice of National Socialism. L., 1942, p. 214.
- ³ Payne R. The Life and Death of Adolf Hitler. N. Y., 1977; Toland J. Adolf Hitler. N. Y., 1977.
- ⁴ См. Новая и новейшая история, 1976, № 1, с. 66.
- ⁵ См. Gregor A. Interpretations of Fascism. N. Y., 1974, p. 22.
- ⁶ Ibid., p. 183—184.
- ⁷ Organski A. The Stages of Political Development. N. Y., 1965, p. 123.
- ⁸ Ibid., p. 170.
- ⁹ World Politics, 1972, Vol. 24, No 4, p. 558.
- ¹⁰ Ibid., p. 551.
- ¹¹ См. Cassels A. Fascism. N. Y., 1975, p. X.
- ¹² См. Comparative Political Studies, 1974, vol. 7, No 1, p. 125.
- ¹³ Литературная газета, 1983, 13 апр.
- ¹⁴ Стуря М. Бурное десятилетие. Американский дневник. 1968—1978. М., 1981, с. 463.
- ¹⁵ Цит. по: Чавкин С. Похитители разума. Психхирургия и контроль над деятельностью мозга. М., 1981, с. 20.
- ¹⁶ Там же, с. 22.
- ¹⁷ Клеман К. Б., Брюно П., Сэв Л. Марксистская критика психоанализа. М., 1976, с. 232.
- ¹⁸ Reich W. The Discovery of the Orgone. N. Y., 1961, p. 218.
- ¹⁹ Ibid, p. 213—214.
- ²⁰ Reich W. The Mass Psychology of Fascism. N. Y., 1978, p. XIII.
- ²¹ Nathan P. The Psychology of Fascism. Faber, 1945, p. 10.
- ²² The Place of Fascism in European History. Ed. by S. Allardyce. Englewood, 1971, p. 142.
- ²³ См. The Journal of Modern History, 1975, vol. 47, No 2, p. 229—279.
- ²⁴ См. подробнее Бланк А. С., Кашин Р. Г. Германский фашизм в оценке современной буржуазной политологии. — США: Экономика. Политика. Идеология. 1980, № 5, с. 120—127.
- ²⁵ Rich N. Hitler's War Aims. Vol. I. Ideology, the Nazi State and the Source of Expansion. N. Y., 1973, p. 4.
- ²⁶ McIntyre D. The Naval War Against Hitler. N. Y., 1971, p. 31.
- ²⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 208; т. 41, с. 192.
- ²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 151.
- ²⁹ Payne R. The Life and Death of Adolf Hitler. N. Y., 1973, p. IX.
- ³⁰ The New York Review of Books, 1979, May 17.
- ³¹ См. The Annals of American Academy of Political and Social Sciences, vol. 453, 1981, Jan., p. 277.
- ³² Snyder L. The Roots of German Nationalism. Bloomington, 1978, p. 277.

- ³³ См. **Binion R.** Hitler's Concept of Lebensraum: The Psychological Bases.— *The Journal of Psychohistory*, 1973, N 2, p. 189.
- ³⁴ **Бахман К.** Кем был Гитлер в действительности. М., 1981, с. 145.
- ³⁵ **Hunt R.** Joseph Goebbels: A Study of the Formation of His National Socialist Consciousness, Boston, 1960.
- ³⁶ **Smith B.** Heinrich Himmler: A Nazi in the Making. 1900—1926. Stanford, 1970, p. 62, 102.
- ³⁷ **Подковинский М.** В окружении Гитлера. М., 1981, с. 21.
- ³⁸ **Бахман К.** Указ. соч., с. 121; **Поморин Ю., Юнге Р.** Указ. соч., с. 178.
- ³⁹ **Cross C.** Adolf Hitler. Berkley, 1973, p. 121.
- ⁴⁰ Цит. по: **Галкин А. А.** Германский фашизм. М., 1967, с. 325.
- ⁴¹ Цит. по: **Мельников Д., Черная Л.** Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1983, с. 32.
- ⁴² **Cooper M.** The German Army. 1933—1945: Its Political and Military Failure. N. Y., 1978, p. 126.
- ⁴³ **Neave A.** On Trial at Nuremberg. Little Brown, 1978.
- ⁴⁴ См. *The New-York Review of Books*, 1979, May 17, p. 18.
- ⁴⁵ Литературная газета, 1983, 28 апр.
- ⁴⁶ *The New-York Review of Books*, 1979, May 17, p. 20.
- ⁴⁷ **Higham Ch.** Trading with the Enemy. An Expose of the Nazy-American Money Plot. 1933—1949. N. Y., 1983.
- ⁴⁸ Цит. по: Литературная газета, 1983, 28 апр.
- ⁴⁹ Цит. по: **Безыменский Л.** Пороки и уроки истории. — Новое время, 1983, № 3, с. 30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ Цит. по: Новое время, 1982, № 8, с. 26.
- ² Цит. по: **Арбатов Г. А.** Кто боится диалога. — Литературная газета, 1983, 8 июня.
- ³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 68.
- ⁴ Там же.
- ⁵ См. Правда, 1983, 25 нояб.
- ⁶ **Андропов Ю. В.** Избранные речи и статьи, с. 219.
- ⁷ Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США, с. 8.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------	----------

ЧАСТЬ 1

ЗЛОВЕЩЕЕ СХОДСТВО	9
«Пятая колонна»	9
Доллар и свастика	15
Душители демократии	31

ЧАСТЬ 2

«В НОВЫХ ОДЕЖДАХ»	42
Как делают «патриотов»	42
«Обновители» и «обновленцы»	45
Средствами неофрейдизма	49
Переписывают портрет	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
ПРИМЕЧАНИЯ	75

Рудольф Геннадьевич Кашин

**АМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ
«КОРИЧНЕВОЙ ЧУМЫ»:**

**НАЦИСТСКИЙ ОПЫТ
НА СЛУЖБЕ РЕАКЦИИ**

Редактор **Е. Ю. Прокудина**
Оформление художника **А. В. Кузнецова**
Художественный редактор **В. В. Сурков**
Технический редактор **Т. С. Орешкова**
Корректор **К. С. Чигринова**

ИБ № 934

Сдано в набор 20.12.83. Подписано в печать 23.03.84. А 05389.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура «литературная».
Печать высокая. Усл. печ. л. 4,20. Усл. кр.-отт. 4,42. Уч.-изд. л. 4,53.
Тираж 20 000 экз. Заказ 834. Цена 15 коп. Изд. № 20-И/83.

Издательство «Международные отношения»
107053, Москва, Садовая-Спасская, 20

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97,

15 коп.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ